

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алекс Каменев

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛЬДА

Алекс Каменев
Повелитель льда
Серия «Фэнтези-магия»
Серия «Цитадели гордыни», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48419451
Повелитель льда: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118805-4

Аннотация

Политические интриги и заказные убийства, объединение государств и раздор в мире, развитие своего предприятия и финансовое давление на конкурентов – Виктор никогда не думал, что ему придется участвовать во всем этом лично. Боевой маг могущественного колдовского клана вчера и чародей на вольных хлебах сегодня, он вынужден научиться выживать в одиночку, чтобы доказать, что достоин входить в правящий род клана Строгановых.

Содержание

1	5
2	27
3	48
4	66
5	83
6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Алекс Каменев

Повелитель льда

© Алекс Каменев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Дальний Восток.

Владение клана Охотниковых.

Загородная трасса М-76. 16:35

Машина шла ходко, ровный асфальт тихо шелестел под свежими шинами, в ушах стоял свист ветра, а в крови бурными волнами расходился адреналин. Ощущения зашкаливали. Сердце билось быстро, прямо в такт ревящему мотору.

– Не отставай! – слева прилетел голос Полины.

Оглянулся, приземистый спорткар названной сестренки стремительно пошел на обгон, дождавшись освобождения встречной полосы.

Под капотом стальных коней не пара лошадок, а несколько сотен. Скорости дикие, благо редкие автомобили на междугороднем шоссе позволяли не слишком оглядываться на безопасность.

– Догоняй! – вредина не удержалась, показала язык.

И тут же вдавила педаль в пол, разгоняя и так резво едущую машину еще больше. Серебристый болид чуть ли не подпрыгнул на месте и рванул вперед с ускорением метеора.

Пришлось повторять данный маневр, чтобы не отстать от сумасшедшей девчонки. Газ до упора, руки крепко вцепились в руль, не позволяя спорткару вилять. Мы не ехали, мы летели, стелясь над трассой двумя серыми призраками.

Стрелка спидометра медленно, но неуклонно переваливала направо. Еще немного, и упрется в конечный предел. Смотреть на цифры не слишком хотелось, понимание конкретного уровня скорости сейчас скорее отвлечет, чем действительно поможет не выйти из спонтанно возникшего соревнования.

– Совсем спятила! – пробормотал я, увидев, как магический фон вокруг машины Полины вдруг взвихрился.

Магия окутала серое авто, подталкивая тачку мощным напором сконцентрированной энергии. Казалось, еще немного, и она вовсе взлетит, вопреки всяким законам притяжения, не в силах удержаться на грешной земле.

– Ох и грохнется она, – проворчал я, предпочитая вместо чар все еще использовать стальное сердце своего автомобиля.

Подхваченный потоками колдовства, окруженный им со всех сторон плотной дымкой, спорткар Полины резво уносился по трассе вперед, разрывая между нами дистанцию.

– Засранка, – по моим губам пробежала улыбка.

Выходки названной сестренки иногда жутко бесили, но по-настоящему злиться на нее у меня никогда не получалось.

Машины разгонялись все сильнее. В какой-то момент дорога начала плавно поворачивать, выходя к небольшой развязке вокруг основания холмистой гряды. И тут скорости резко упали, рисковать, влетев в бетонный отбойник, не захотела даже Полина.

Вскоре появился еще один поворот, расстояние между нами сократилось еще больше. Увидев площадку с распахнутыми настежь воротами, я дал по газам, делая крутой вираж и обходя серебристую каплю сестрицы на последнем десятке оставшихся метров. Сзади послышался возмущенный вскрик. Мой рот искривился в злорадной ухмылке.

Проворонила, не учла конечный отрезок, и теперь будет второй. Через кованые ворота раскинувшегося поместья я въезжал первым.

– Ваше сиятельство, – дверцу спортивного кабриолета с поклоном предупредительно открыл слуга в ливрее родовых цветов Охотниковых, коричневый и зеленый, на груди виднелась вышитая эмблема натянутого лука с наложенной стрелой – герб правящего рода здешних земель.

Небрежно придержав дверь, я выбрался из машины, ноги в мягких летних туфлях легко ступили на мелкий гравий подъездной дорожки резиденции колдовского клана, одного из самых могущественных на Дальнем Востоке.

В обрамлении сердитого рева появился спорткар сестрицы. Рванул вперед, пугая собравшуюся неподалеку многочисленную прислугу, и метнулся прямо ко мне на бешеной скорости.

Кто-то испуганно ахнул, послышались возгласы страха. Со стороны казалось, будто новая гостя намеревается задавить прибывшего перед ней человека.

Я с усмешкой остался стоять на месте, демонстративно

отставил ногу чуть в сторону, как будто встречая овации за некую только что полученную награду.

Автомобиль пронесся быстрее молнии мимо ухоженных лужаек по самому краю дорожки, все сильнее разгоняясь...

И резко затормозил. Оставляя между моими ногами и своим бампером узкую полосу в два сантиметра. Я похлопал по серому капоту, еще раз усмехнулся и погрозил пальцем лицу Полины, видневшемуся сквозь лобовое стекло. Сестрица выглядела сердитой.

– Ты сжульничал, – обвиняюще подняв вверх указательный перст, заявила она, выбираясь наружу.

Юная колдунья уровня Повелителя Льда не стала ждать, пока растерявшийся слуга-парковщик подскочит к очередному клиенту, появившемуся столь неожиданно.

– Нечего было зевать, – отозвался я. В противовес Полине, по моим губам все еще блуждала довольная улыбка. – Сама виновата.

Княжна с досадой скривилась. Поправила ослепительно-белое коктейльное платье и шагнула вперед. Тонкая, но крепкая рука, украшенная браслетом с многочисленными мелкими бриллиантами, повисла в воздухе, ища не слишком нужную для ее хозяйки опору.

Я с готовностью подставил свой локоть.

– И вообще, с тебя три тысячи на аренду машины, – едко напомнила она, беря меня под руку.

Поправила стильную прическу, похожую на спутанные в

беспорядке волосы, провела пальцем по ободку алмазного ожерелья и уверенно потянула к распахнутым настежь высоким дверям парадного входа, начисто игнорируя неудобство передвижения на высоких каблуках по мелкому гравию.

М-да, в свете произошедших событий деньги теперь для меня вопрос довольно больной. Содержания от клана нет, приходится выкручиваться самому. И тем не менее беспечно ответил, позволяя увлечь за собой:

– Непременно.

Коротко брошенный взгляд на краешек видневшейся неподалеку парковочной стоянки, заполненной под завязку, показал, что мы слегка припозднились. Хотя часы, встроенные в инком, показывали, что до официального начала приема еще оставалось около получаса.

– Опоздали, что ли? – негромко осведомился я, глядя на загоревшийся дисплей с цифрами.

– Не волнуйся, – успокоила Полина. – У них тут свои порядки. Постоянно раньше времени начинают.

Помолчала, словно раздумывая, стоит ли говорить дальше. Решила, что да, и продолжила:

– У Курбатовых на день рождения внука тоже так было. В приглашении указывалось ровно семь вечера, а веселье началось чуть ли не в пять.

В голосе сестренки проскользнули извиняющие нотки, плохое настроение от проигранной гонки испарилось без следа, заменив собой чувство вины по другому поводу. Как

будто она была в чем-то виновата. Что совершенно не так.

Я сжал ладонь Полины, шутливо толкнул в плечо и ободряюще заявил:

– Не волнуйся, все будет в порядке.

В ответ грустная улыбка и печаль в глазах. Прозвучавшие уверения не убедили молодую колдунью.

– Зря ты так, – сказала она, прижимаясь ко мне. – Все можно вернуть обратно прямо сейчас. Достаточно одного звонка.

Внутри меня мгновенно поднялась волна злости. Идти на попятную? Сдаваться? Нет уж, лучше так, чем переступить через собственную гордость. Не собираюсь доставлять такое удовольствие князю.

– Вот пусть он и звонит, – отрезал я, показывая резким тоном, что больше не хочу возвращаться к обсуждаемому вопросу.

Полина поняла и больше не поднимала неприятную тему. Остаток пути до главных дверей мы прошли в тишине. Здесь нас уже ждал мажордом в сопровождении пары лакеев. Наряженные в ливреи родовых цветов своих господ слуги проводили нас в общую залу.

Поместье Охотниковых, построенное с налетом старорусских мотивов, с первых мгновений поражало простором внутренних помещений. Очень высокие потолки, которые не ожидаешь увидеть в деревянных строениях, украшенные красивой резьбой перила, широкие лестницы, обилие анфи-

лад сквозных комнат и большое количество открытых террас – встретили нас внутри резиденции.

И всю эту красоту окутывала плотная дымка магии местных хозяев. Стихия Леса. Не слишком дружелюбная сила носителям магии Льда.

Появилось неосознанное желание укутать себя приятной прохладой пелены Холода.

– Долбаные «эльфы», – сквозь зубы ругнулась Полина, сохраняя на лице любезное выражение. – Терпеть не могу их энергию.

Показывать открыто раздражение значило выставять на всеобщее обозрение свою слабость. Поэтому ругательства прозвучали едва слышно и предназначались исключительно для меня.

– Да ладно, ты же не думала, что здесь будет властвовать Вечный Лед, – рассудительно проронил я. – Это их земля, их порядки, их магия.

– Могли бы пригасить на время торжества, – проворчала сестрица уже более спокойно, так для проформы, чтобы последнее слово оставалось за ней, а не потому что действительно спорила.

Я ничего не сказал в ответ, молча пожал плечами, дожидаясь, пока небольшая процессия дойдет до главного места праздника.

– Сиятельные Виктор и Полина Строгановы, – возвестил о прибытии новых гостей мажордом, стоило нам дойти до оче-

редных распахнутых настежь двойных дверей, больше похожих на небольшие, но невероятно узкие и высокие ворота.

К нам сразу навстречу подошла женщина средних лет. В изысканном платье зеленых цветов, темные волосы скрепляла заколка, украшенная нефритом, а на груди покоилась брошка с большим изумрудом.

– Виктор, рада, что ты смог выбраться. Полина, ты как всегда очаровательна, – защебетала женщина, протягивая руки для легкого пожатия и обнимая за плечи, имитируя поцелуй в щечку.

Галина Юрьевна Охотникова, жена местного князя, официальная хозяйка праздника.

Приветствие, пустой треп ни о чем на пару минут. Как поживаете? Как здоровье уважаемого Кирилла Константиновича? Как дела дома? И все в таком роде. Под конец добрые пожелания провести весело время этим вечером.

И легкий, едва заметный намек на мое положение. Куда уж без этого. Слухи разнеслись далеко. Дотянулись даже до этих краев.

Я предпочел сделать вид, что не заметил намека. Вежливо растянул рот в холодной улыбке и больше слушал, чем говорил.

Ее бы можно принять за милую тетушку, повстречавшую своих дальних племянников, но вот беда, пока голос сочился патокой меда, глаза глядели остро и цепко, замечая любую деталь после каждой сказанной фразы.

Прямо не живой человек, а бездушный сканер с кучей электронных плат внутри... Терпеть таких не могу.

Как обычно светский раут колдунов отличался разнообразием нарядов приглашенных, напоминая прием в каком-нибудь из фэнтезийных миров. Модники не ограничивали фантазию в стремлении показать принадлежность к определенной стихии.

Впрочем, традиционные вечерние туалеты на дамах здесь тоже присутствовали, как и классические костюмы у мужчин. Не все обращали чрезмерное внимание на собственный вид.

То тут, то там в толпе гостей мелькали люди, отдающие дань более консервативным одеяниям. В этом плане я в своем сером пиджаке, темной сорочке и черных брюках не слишком выделялся среди них.

Мимо проскользнул официант, здесь предпочитали использовать живую службу, в отличие от Чертогов Льда, где преобладали големы. Полина ловко подхватила с проплывающего мимо подноса два фужера с шампанским. Один тотчас протянула мне.

– Посмотрим, чем тут угощают, – промолвила она, делая небольшой глоток.

Охотниковы всегда праздновали летнее солнцестояние. Тесно связанные с природой, они воспринимали эту дату как-то особенно близко и отмечали ее с завидным постоянством с самого дня основания клана. Приглашали гостей,

устраивали празднество в честь самого длинного дня в году.

Забавно, у Курбатовых, известных оборотней и в определенной степени тоже относящихся к лесной стихии, похожее мероприятие проходило зимой. Эти отмечали самую длинную ночь. Правда и в начале лета тоже вроде устраивали еще один бал. За всеми этими тусовками не уследишь.

Кто восхвалял весеннее и осеннее равноденствие, я был не в курсе, туда еще приглашения не приходили.

Хотя, по правде говоря, и на эту вечеринку меня формально не звали. Это все затея Полинки. Мы с ней в последнее время стали меньше видаться, и она решила, что это отличная возможность побыть вдвоем. Я не возражал, потому что тоже порядком скучал по названной сестрице, несмотря на ее невозможный взбалмошный нрав.

– А что, вроде неплохо, – я тоже сделал глоток. Мы неторопливо фланировали по залу, находясь все так же под ручку.

На нас оглядывались. Украдкой, стараясь не встречаться взглядом. В основном представители малых родов и вассальные семьи.

«Близнецы», – шелестело среди пестро наряженной публики.

«Владыки Холода», – еще глуше звучало вдогонку.

И совсем уже на грани слышимости уважительно-опасливое – «ледышки».

Вечный Лед редкий гость в здешних краях. А члены пра-

вящего рода клана Строгановых и подавно...

– Как вообще у тебя дела? – спросила Полина, рассеянно оглядывая центральный зал с живым фонтаном в форме низвергающегося водопада. Судя по голосу, она опять намеревалась вернуться к первоначальной теме.

Я не скрываясь поморщился. Опять двадцать пять. Ну неохота мне это обсуждать. Да и нечего обсуждать, если уж на то пошло. Все вышло, как вышло.

Если вкратце, женитьба с Алисой не состоялась. Помолвку расторгли, стороны разошлись. Волконские переметнулись под крыло Орловых.

Сначала никаких разговоров об отмене брака не шло. Княгиня Волконская отлично понимала, что за оскорбление такого рода князь Кирилл достанет везде. Не спасет никакое заступничество. Она всего лишь сделала небольшой намек, и тут случилось это. Совершенно неожиданно для всех князь согласился и даже одобрил всецело идею.

Оказалось, за прошедшее время расклад в политике изменился. Орден Крови покинули многие кланы, его влияние, как в стране, так и в мире существенно снизилось. А неплохих целителей вокруг хватало и без династических браков.

Кирилл Константинович вознамерился вернуться к прежнему плану. Хотел выдать меня за более выгодную партию – Светозару, наследницу Бельских, последнюю из рода владык Темной Дубравы.

Тут уж у меня, что называется, выиграло. Я вспылil, от-

казал, первый раз в жизни накричал на князя. Прозвучало много обидных слов с обеих сторон. За три месяца близкого общения у меня появились к Алисе настоящие чувства. А у нее ко мне. Ну, точнее, я так думал тогда...

Что в основном меня окружало до этого в жизни? Лишь смерть и война. Заботливая и ласковая Алиса выступила отдушиной в противовес всей этой грязи. В этом отношении ее действительно хорошо готовили в Ордене Крови.

И тут вдруг такой жестокий удар. И подставляться по новой я уже категорически не желал. Так что послал князя с его новой женитьбой, посоветовав искать себе другого племенного бычка.

Старший Строганов в гнев велел убираться прочь, пока юношеская дурь не пройдет, а до тех пор не сметь показываться ему на глаза. И вообще посещать Холодный Предел.

Признаюсь честно, я был готов бороться за счастье. И первым делом направился к Алисе. Но и там меня ждало разочарование, больше похожее на ушат холодной воды. Послушная дочь не захотела идти наперекор собственной матери и смиренно приняла решение старших в роду.

Было горько и было невероятно обидно. Наверное, это можно назвать разбитым сердцем. Не знаю. Лично у меня тогда возникло дикое желание крушить все подряд. Помню, как сила потекла послушными ручейками, откликаясь на призыв своего повелителя. И лишь неприкрытый испуг в глазах княжны остановил меня тогда от окончательного впа-

дения в бешенство.

Я не винил ее. Девчонку так воспитали. Но и простить предательства тоже не мог. В общем, послал далеко и надолго, посоветовав напоследок не попадаться мне на глаза...

Смешно, помнится, тогда я повторил почти те же слова, что сказал мне князь на прощание...

Ну а дальше все просто. Так как помолвку расторгли, то и все подарки подлежали возврату. В том числе оба острова, особняк в центре Хладограда, пентхаус в Златограде и другие вещи попроще. Одни Демидовы не стали жадничать, оставив боевой артефакт в моем пользовании.

Странная сложилась ситуация. Фамилию Строгановых у меня так и не отобрали, формально из правящего рода клана не исключили. Но при всем при этом действовал запрет на нахождение в Холодном Пределе.

Князь был согласен на возвращение лишь при условии неопременного извинения перед ним и согласия на брак со Светозарой. О чем мне сообщил Мстислав, пару раз навестивший после.

Я отказался, потому что не считал себя виноватым, и ушел. Не из клана. Только из Холодного Предела. Покинул территорию, как только подвернулась возможность.

Выручил меня Григорий Мамонтов. Молодой и успешный банкир узнал о размолвке с князем и предложил пожить пока в одной из его квартир в Златограде. На что я с благодарностью согласился.

Нашел подработку, много тренировался. Так и жил не тужил, собираясь опять поступать в Златоградский Лицей для получения классического магического образования. Пока вдруг вчера не заявила Полина и не утащила за многие тысячи километров от дома на празднество клана Охотниковых.

Холодный Предел. Чертоги Льда.

Личный кабинет князя. 01:11

– Ты уверен, что данные верны? – Кирилл Константинович быстро просматривал папку с бумагами, уделив особое внимание последним страницам.

Именно там содержались общие выводы череды проведенных экспериментов по исследованию влияния магического фона на живые организмы.

– Абсолютно, – Мстислав скупно кивнул. – Опыты убедительно доказали, что вероятность возникновения дара связана лишь относительно, касательно показателей плотности излучения магии.

Князь с отвращением швырнул документы на стол, встал, неторопливой походкой прошелся до окна и обратно, напряженно морща высокий лоб.

– Другими словами, поголовного рождения магов нам не видать?

Мечта о клане, целиком состоящем из одаренных, разбилась в прах. Понятно, почему властитель Холодного Предела

находится в дурном настроении. Его мечты и надежды только что испарились.

– Процент повысился незначительно, а вот смертность возросла на порядки. Человеческий организм просто не справляется со слишком большим магическим фоном, – объяснил первый советник.

Они находились с ним в кабинете одни. Пришли последние результаты, и хозяин Чертогов Льда незамедлительно вызвал помощника на срочный доклад, несмотря на позднее время. За широким окном из прозрачного зачарованного льда черным покрывалом темнела поздняя ночь.

– Ученые могут что-нибудь сделать? Есть предложение, как увеличить первый показатель и уменьшить второй? – князь все еще не отказался от осуществления изначального плана.

Длань Войны покачал головой, его тоже расстроили данные, тотальное наделение даром давало невероятные возможности для стремительного расширения влияния клана. Как в политическом, так и в военном аспектах. Не говоря уже о значительной территориальной экспансии. Сначала первые в стране. Потом первые в мире. С такими технологиями это не казалось чем-то невероятным. Наоборот, более чем реальным.

Но не срослось.

– Для усиления выносливости необходимо вмешательство на генетическом уровне. Однако тут появляются трудности.

Способность к магии тоже проявляется в генах и одно изменение влияет на другое, появившееся вследствие излучения насыщенного магического фона. Они вступают в противоречия с самими собой. Начинаются необратимые разрушительные процессы.

– Исследования продолжаются? – осведомился князь.

Здоровяк с фигурой тяжелоатлета помолчал, крупные пальцы побарабанили по лежащему на коленях ультратонкому рабочему планшету.

– Я могу приказать продолжать программу дальше, но как уже и сказал ранее, шанс на успех очень мал, – возникла еще одна короткая пауза, а следом за ней неохотное уточнение: – Исчезающе мал.

Старший Строганов испытующе взглянул на помощника.

– То есть ты не хочешь тратить ресурсы на проект? Считаешь, отдачи не будет?

Советник пожал мощными плечами, пошитый на заказ дорогой пиджак натянулся вокруг бугрящихся гор мышц.

– Думаю, процент вероятности достижения цели не оправдывает вложенных средств. Мы уже потратили очень много. Продолжать дальше, значит, выкидывать деньги на ветер, – закончил Мстислав твердым голосом, абсолютно уверенного в собственной правоте человека.

Князь не стал ему сразу возражать. Он всегда с уважением относился к мнению ближайших помощников.

Вот только сегодня на совещании присутствовал лишь

один из них. Вторая Длань, Порядка, сейчас находилась далеко за пределами Хладограда и Чертогов Льда. Можно, конечно, вызвать по связи, но князь не очень любил пользоваться техникой, прибегая к помощи электронных устройств лишь в крайнем случае.

– А что Лариса? Небось поддерживает решение? – насмешливо изогнул правую бровь Кирилл Константинович.

Нелюбовь советника, отвечающего за мирную составляющую жизни клана, к излишним жертвам являлась общеизвестной. В отличие от Мстислава, Лариса была Созидателем и потому всегда остро переживала смерти других.

Что в целом не мешало ей при необходимости твердо отстаивать интересы рода, не уступая в горячности Воинам.

– Она понимает, что пытаться бесконечно нельзя и когда-нибудь стоит остановиться, – нейтрально заметил Мстислав.

Бросать камень в огород своего извечного оппонента он не стал, хотя при других обстоятельствах не преминул бы каким-нибудь образом задеть деятельность Ларисы. Однако сейчас не время и не место. Это советник тоже прекрасно осознавал.

Князь одобрял и поддерживал соперничество между своими «правой и левой рукой», но также четко следил, чтобы дело никогда не доходило до открытой свары.

– А я вот считаю иначе, – заявил Патриарх, упрямо поджав рот. – Это слишком хорошая возможность, чтобы так

легко от нее отказываться. И потом, ты же не думаешь, что другие кланы не ведут похожие разработки в собственных лабораториях?

Мстислав в очередной раз пожал плечами. Князь говорил очевидные вещи, но не указывать же ему на это.

– Вполне вероятно, – бесстрастно ответил он.

Кирилл Константинович победно вскинул вверх указательный палец.

– Вот, – нравоучительно протянул он. – А ты предлагаешь закрыть проект.

И снова от советника последовало пожатие мощными плечами.

– Достигнув наших результатов, они тоже упрутся в стену и вынужденно отступят, – сухо проронил он.

Лицо князя нахмурилось.

– Не факт, может, найдется выход из ситуации и случится прорыв. Что нам тогда делать? На каких задворках окажется в таком случае клан Строгановых в будущем?

В ответ тишина. Положение клана слишком деликатная тема, чтобы бездумно бросаться словами. Особенно, что касается его дальнейшего развития.

– Можно сократить расходы программы, – все никак не отказывался от мысли слегка поумерить аппетиты ученых на исследовательский проект в пользу других важных сфер Длань Войны. Некоторые из которых имели не менее стратегическое значение. Например, вооруженные силы клана. В

последнее время расходы на армию существенно снизились. Слишком много требовалось денег в других местах. Территория Холодного Предела очень серьезно расширилась. И поглощение новых земель шло туго и трудно.

Поняв, что советник от своего не отступит и будет настаивать до последнего, князь махнул рукой.

– Ладно, уговорил, пусть немного урежут бюджет умникам, – сказал он и тут же уточнил: – Но не слишком, чтобы работа над проектом вовсе не прекратилась. Ясно?

Мстислав кивнул. Редкое дело, ему удалось сдвинуть Патриарха в его решении. Совсем чуть-чуть, но все же. Успех окрылил. Чем черт не шутит, может, удастся и по другому вопросу найти компромисс? Эта проблема беспокоила Мстислава уже очень давно. Если быть точным, с самого своего появления.

– Раз уж результаты оказались отрицательными и в ближайшее время клану точно не грозит стремительное пополнение из числа новых одаренных, то может, стоит задуматься о...

Докончить он не успел. Не дали. Князь стремительно развернулся, ноздри старшего Строганова хищно раздулись, в глазах заплескалась неприкрытая злость.

– Опять про Виктора хочешь просить? – яростно прошипел он. – Сколько раз повторять, пока несносный мальчишка сам не одумается и не придет с покаянием, ничего слышать о нем не хочу.

Кирилл Константинович прошелся по кабинету, остановился и тут же, противореча недавнему заявлению, неожиданно спросил:

– Чем он вообще занимается?

– В основном продолжает тренировки, – быстро ответил Мстислав, как будто ожидая вопроса о судьбе бывшего ученика.

И неудивительно, князь, может, и ярился, но дураком он никогда не был. Отказываться от Повелителя Льда насовсем будет глупым поступком, несмотря на все разногласия. Слишком расточительно разбрасываться столь ценными кадрами в столь беспокойное время.

– Где живет?

Об этом Мстислав уже докладывал ранее, но счел нужным снова напомнить.

– У Григория Мамонтова в Златограде. В одной из его квартир.

Возникла пауза, советник не знал, стоит ли продолжить доклад о судьбе «блудного сына», а хозяин кабинета раздумывал о причинах произошедшей в прошлом размолвки.

– Его уже пытались перетянуть на свою сторону другие кланы? Твои орлы из разведки Детей Вьюги зафиксировали какие-либо посторонние контакты? – наконец осведомился князь.

Мстислав отрицательно покачал головой.

– Нет, ничего такого. Все в пределах обычного поведе-

ния, — Длань Войны помолчал. — Вроде собирается поступать в Златоградский Лицей. Хочет получить нормальное магическое образование.

Кирилл Константинович прошел вдоль длинного стола, уселся в свое кресло с высокой спинкой, неторопливо откинулся назад. Его лицо сохраняло отрешенно-задумчивое выражение.

— Что же, похвальное рвение. Учиться никогда не поздно. Наш с ним курс носил несколько односторонний характер.

Все верно, обоих Повелителей Льда прогоняли по ускоренной программе боевых магов исключительно для войны. Когда дар целенаправленно готовили нести смерть и разрушение. А любому одаренному требовалось разностороннее обучение. В идеальном варианте. Что Воинам, что Созидателям.

— Твои люди его плотно опекают? — Патриарх остро взглянул на советника.

Мстислав кивнул. Что тут скажешь? Выпускать из поля зрения Повелителя Льда было бы несколько нерационально. С того момента, как брат Полины покинул Холодный Предел, его постоянно вели специалисты особого подразделения.

Князь еще некоторое время посидел, что-то обдумывая, затем махнул рукой и сказал:

— Снять постоянное наблюдение. Приглядывайте, но без фанатизма и без контроля. Не вмешивайтесь. Посмотрим,

как Виктор себя покажет. А там поглядим.

Дальний Восток. Владения клана Охотниковых.

Загородная резиденция. 17:10

Вставленное к месту острое слово зачастую могло ранить не хуже удара хорошо заточенным клинком. Особенно при общении в великосветских кругах. Здесь любили задевать соперников тончайшим намеком на несовершенство.

Не оскорблять напрямую, ни в коем случае нет, чтобы не выглядеть простым грубияном, а сделать так, что человек почувствовал бы свою ущербность и незначительность от пары небрежно брошенных фраз. Этому учили с самого детства.

Изначально мы с Полиной не получили классического воспитания аристократов, родившихся и выросших в благородной семье одного из великих родов.

Голубая кровь, белая кость, плоть от плоти старых семей, те, кто в Златоградском Лицее именовали себя не иначе, как «истинными магами», потому что с самого начала появлялись на свет с колдовским даром.

Наше происхождение на фоне этих дам и господ выглядело не очень солидно, не говоря уже о самой родословной, где вряд ли можно встретить предков, замеченных в деяниях, достойных героев.

Казалось бы, бывший сирота ничем не примечательно-го сиротского приюта и девочка из неблагополучной семьи,

осужденная за убийство отчима, должны ощущать себя не в своей тарелке в блестящем великосветском обществе магической знати.

И тем не менее мы не терялись. Гордо держали головы и смотрели на присутствующих на равных, не испытывая смущения и не считая себя ниже других.

Дело в том, что у кланов способности к магии всегда стояли на первом месте, легко перекрывая любое право крови через рождение. В этом отношении колдовские семьи (и не только русские, зарубежные тоже) отличались от привычных дворянских сообществ, где генеалогия играла главную роль.

Здесь же в первую очередь смотрели на личную силу, на магический дар, а лишь затем на все остальное. Так завешали традиции, пришедшие из прошлых времен. Отбор лучших из лучших, сильнейших, для вхождения в правящий род, так повелось с незапамятных времен основания кланов, когда первые Патриархи подчиняли своей воле стихии и выбирали в ближний круг людей, опираясь исключительно на их личные качества, а не на то, кем они родились изначально.

Определенная тень отчуждения присутствовала, не без этого. Но небольшая, некритичная для общения. И пусть мы пока не знали точно, какую вилку брать для салата, а какую для мяса, запросто могли перепутать бокалы для красного и белого вина, никто не посмел бы нас этим попрекнуть.

Потому что прекрасно знал, кто такие Повелители Льда. Хотя умение изысканными словами послать собеседника

в долгое эротическое путешествие могло здорово пригодиться на великосветских тусовках, этого не отнять...

– Я слышал, ваши земли в Скандинавии до сих пор не освоены, – непринужденным тоном произнес Леонид. – Возможно, не стоило так спешить и объявлять права на эти территории. Как вы считаете?

Высокий худощавый парень бросил на Полину невинный взгляд. Скрытая подколка насчет чрезмерно расширившихся владений Холодного Предела и малого количества выделенных сил для их полного контроля легким порывом прошелестела в бархатистом голосе лощеного повесы.

Леонид был Орловым. Третьеразрядным племянником младшего брата главы клана. Или что-то вроде того. Всегда запутывался в хитросплетениях родственных связей князей.

Недостаточно сильный, чтобы подняться выше по лестнице клановой иерархии, и недостаточно слабый, чтобы вылететь из правящего рода навсегда, он представлял огненный клан на приеме Охотниковых.

– Торопливость в таком деле не нужна. Сначала необходимо полностью очистить территории, а затем уже их заселять, – любезно ответила Полина, по ее губам гуляла рассеянная улыбка.

За последние месяцы сестренка успела побывать на многих мероприятиях подобного рода. Пообтесалась и за словом в карман не лезла, отбивая словесные нападки с легкостью умелого игрока.

– А как у вас дела с Хранителями Тишины? – продолжила Полина, перед этим не забыв отпить маленький глоток из фужера с шампанским.

По лицу Орлова едва заметной тенью скользнуло кислое выражение. Из-за большой плотности заселенности центральных районов у огневиков начались большие проблемы с органами правопорядка. Ходили неясные слухи, что на уровне областей в отдельных провинциях вообще не признавали новую центральную власть.

– Мы понемногу наводим порядок, – сухо ответил Леонид.

Сестренка доверительно склонилась в его сторону и негромко заметила:

– А я слышала совершенно другое. Говорят, кое-кто из ваших вассалов всюду глядит на сторону и не прочь перейти под руку более достойного господина, – сказала и тут же с досадой покачала головой, словно сетуя на отсутствие преданности у отдельных представителей малых магических родов.

Орлов улыбнулся самыми кончиками губ, больше никак не реагируя на замечание, высказанное с явным сарказмом.

Вечный Лед и Неугасимое Пламя никогда не дружили друг с другом. Окружающая публика с любопытством следила за пикировкой между членами двух сильнейших русских колдовских кланов. Натянутые отношения между Строгановыми и Орловыми ни для кого не являлись секретом.

– Наши вассалы держат слово, – вяло огрызнулся Леонид.

Судя по напряженному блеску в глазах, он уже пожалел, что вступил в перепалку с языкастой ледышкой.

– Да вы не волнуйтесь, – Полина деланно рассмеялась. – Холодный Предел с удовольствием примет всех недовольных. Мы всегда рады притоку свежей крови извне.

Тут она сделала паузу и слегка прищурилась.

– Могу замолвить словечко даже за вас. Уверена, человек ваших талантов придется ко двору князя Кирилла. Никогда не хотели поселиться в Чертогах Льда? – сказала сестрица, причем сделала это таким тоном, что судя по интонациям, имелись в виду вовсе не обычные гостевые покои в главном дворце Строгановых, а подземные казематы для пленников.

Я не сдержался и хмыкнул. Вот дает, это она его так вежливо в темницу, что ли, приглашает? Острячка, блин.

Всю перебранку (проделанную очень вежливым тоном, надо отдать должное обеим сторонам) я индифферентно крутил в руках наполовину опустевшей бокал, следя за разговором вполуха.

Сестрица в своем репертуаре. Она и до этого вела себя, как стерва, а уж покрутившись среди сливок общества, и во все стала натуральной язвой. В этом отношении я ей здорово проигрывал.

Орлов, уже не скрываясь, скривился, будто свежий лимон сжевал. Фактически ему не только что косвенно пригрозили пленом, но еще и умудрились засомневаться в преданности родному клану, предложив перейти на другую сторону. Тут

уж волей-неволей начнешь морщиться.

Полина прошла по самой грани прямой грубости, тонко сумев рассчитать нужный момент.

Говорил же, за прошедшее время она успела поднабраться опыта в общении на светских раутах. В отличие от меня.

– С удовольствием посещу Цитадель Строгановых при случае, – к чести Леонида, он сумел сдержаться и не ответить примитивными ругательствами, хотя, судя по виду, ему этого очень хотелось. – В сопровождении надлежащего эскорта, разумеется.

О как, а вот это уже намек на штурм твердыни ледяного клана. Мол, я обязательно приду, но с армией.

– Прошу прощения, – не дожидаясь следующей реплики Полины, Леонид откланялся.

По толпе, кто внимательно прислушивался к пикировке, прошелестел вздох разочарования. Скандала не случилось. Никто в краткой словесной баталии не получил ощутимого преимущества. Обменялись уколами и разошлись.

Ретировался огневик так же непринужденно, как и появился, под ручку со своей спутницей, как и я, за весь разговор не промолвившей ни слова. На Полину смазливая красотка вообще не смотрела, уделив основное внимание моей скромной персоне.

– Чего это она на меня так пялилась? – судя по алому платью, барышня тоже относилась к московскому клану.

– А ты не знал? – сестрица проводила спину уходящего

огневика раздраженным взглядом и повернулась ко мне. — После отмены помолвки многие великие роды рассматривают твою кандидатуру в качестве потенциального жениха для своих незамужних девиц. Очень уж лакомый кусок — свободный Повелитель стихий.

Я мысленно «пришел в ужас». Этого еще не хватало.

— Издеваешься? Да после случившегося я вообще ни о какой женитьбе и думать не собираюсь. Пошли они все со своими хотелками.

Полина (зараза такая) как-то нехорошо усмехнулась и быстро поменяла фужер с остатками шампанского на новый.

— Ну прямо здесь тебя хомутать, конечно, не будут, — «успокоила» она меня. — Но сватов могут заслать. Для обсуждения возможного приданого. Думаю, миллионов десять запросто можно выторговать. Возможно даже, под венец идти не понадобится. Осеменишь парочку-другую дурех и свободен.

Я аж поперхнулся от нарисованной картины. Меня в пленные быки? Совсем с ума спятила? Нет, она все-таки издевается.

— Орден Крови давно уже кончился, туда ему и дорога, — огрызнулся я недовольно. — И все сводники могут смело отправляться вслед за ним.

Сестрица жизнерадостно рассмеялась, моя вытянутая физиономия ее весьма позабавила.

— А кто сказал, что практика заключения браков для полу-

чения сильного потомства осталась в прошлом? Появление новых одаренных вовсе не означает отказ от дедовских, проверенных веками способов, – Полинка озорно подмигнула.

Нет, иногда она становилась совершенно невыносимой. Все еще злится за проигранную гонку, вот и щекочет мне нервы. Но ничего, мы так сказать, тоже не лыком шиты.

– В таком случае тебе еще больше нужно опасаться возвращения к старым традициям. Если только тебя не прельщает роль родильной машины для детей с потенциально сильным магическим даром.

Пришла очередь хмурить брови сестрице, судьба стать ходячей утробой для создания новых колдунов ее совсем не прельщала.

– Ах ты жопа с ушами, – сказала она и неожиданно тепло улыбнулась. – Как же мне не хватало тебя, братец.

Я усмехнулся.

– Мне тебя тоже.

В зале продолжался прием. Звучал громкий смех, раздавались двусмысленные остроты, представители конкурирующих родов подзуживали друг друга, интриговали, иногда флиртовали, задиристые интонации то и дело сменялись игривыми.

На летний бал в основном собралась молодежь, здесь не встретить угрюмой задумчивости и серьезной молчаливости, характерной для собраний старших клановых иерархов. Здесь царствовал шум, гам и веселый перезвон бокалов.

Впрочем, политику тоже не забывали, как и подковерную грызню между кланами. А что еще обсуждать отпрыскам родов, ставших новой элитой? Очередную сумочку от модного дизайнера? Или обновленный спорткар? Разумеется, это тоже присутствовало, но не в таких количествах, как у золотой молодежи прошлых власть имущих. В этом отношении юные колдуны довольно сильно отличались от сверстников из числа обычных людей.

— ...Европу так до конца и не зачистили...

— ...будут использовать в своих интересах, почему нет?

— ...хунганы неплохо по ним прошлись, но недостаточно.

— ...никто не хочет тратить военные ресурсы и подставляться под удар соседей.

— ...а мне нравились фон Бергеры, такие лапочки, все рослые, учтивые...

— ...меня сейчас больше волнует Япония, мы на периферии и без поддержки...

— ...никто и не обещал помощь, все лишь на словах. Орловы, как обычно, тянут одеяло на себя, строят из себя самых главных.

— ...я слышал, Курбатовы предлагают Охотниковым союз. От этого выиграют все.

— ...оборотням нельзя доверять. У них две личины, пойдй угадай, с какой ты заключаешь договор и не отзовет ли другая потом свое слово...

— ...А что Строгановы? Не будут вмешиваться? Если сюда

высадятся Дети Выюги, то ни о каком вторжении говорить не придется. Мало кто захочет воевать с ледышками.

– ...ага, если здесь появятся Владыки Холода большими силами, то их потом уже отсюда ни за что не выгонишь...

– Да не будет никакого вторжения. Все уже обговорено. Заключат договор о нейтралитете. Для этого сюда прислали переговорщика от японских кланов.

– Ты про Такеши? Кто-то сказал, что он на приеме, только я его еще не видела. Симпатичный?

– Вам только смазливую мордашку подавай...

Гомон множества голосов не мешал изредка выхватывать обрывки бесед, прислушиваться, анализировать и запоминать полезную информацию.

– Думаешь, правда? – неторопливое передвижение в конечном итоге привело нас к столику между двумя увитыми плющом колоннами из мореного дуба, рядом негромко журчал декоративный фонтанчик, в обрамлении клумбы из ядовито красных цветков крайне экзотичного вида.

– О чем ты? – Полина примерилась и подхватила с серебряной подставки сочную клубнику, не забыв перед этим макнуть ягоду в сливки, чтобы лакомство оттеняло шампанское.

– Слухи о всеобщем Соборе всех русских магических кланов, – пару минут назад в одном из случайно подслушанных разговоров какой-то парень, судя по одежде цвета морской волны, из водного клана, довольно уверенно заявлял, что совместная встреча всех великих родов России произой-

дет в ближайшее время.

Больно уж молодой чародей убедительно говорил, будто о свершившемся факте.

– Да, через месяц вроде собираются, – беспечно подтвердила Полина, не делая из новости какое-то значимое событие.

Я удивленно приподнял брови. Однако. Сестренка, оказывается, неплохо осведомлена о планах высших эшелонов власти.

Правда, стоило ли удивляться, она входит в правящий род. На совещании кланового Совета наверняка досконально обсуждали данный вопрос.

– Ты бы сам знал, если бы не сидел в Златограде, – без труда угадав ход моих мыслей, отчеканила девушка.

По моему лицу промелькнула гримаса раздражения.

– Обойдусь, – буркнул я, досадуя, что мы, похоже, опять рискуем вернуться к неприятной теме.

Но похоже, Полина поняла, что заводить пластинку о возвращении сейчас явно не к месту, и поэтому не стала заострять внимание на причинах моего беспокойства. Вместо этого поделилась информацией:

– Князь Орлов позвал глав всех кланов обсудить дальнейшие действия, – сказала она, взяла паузу и не замедлила уточнить: – Совместные действия.

– Да-а? – протянул я, не хотелось признаваться, однако сведения звучали весьма любопытно. – И что конкретно Все-

волод Юрьевич хочет обсудить? Ты случайно не в курсе?

Полинка смерила меня укоризненным взглядом, мол, может ну ее эту политику, смотри какая клубника классная. Вкуснятина... А ты, редиска такая, отвлекаешь милую барышню глупыми расспросами.

Поняв, что сочувствия не дождется и что придется отвечать, княжна Строганова протяжно вздохнула.

– Будущее русских земель, что же еще, – безразлично сообщила она и поспешила подхватить еще одну ягоду.

Странное дело, наблюдать, как один из опаснейших боевых магов России с упоением поедает клубнику.

– Неужели думают о создании общего государства? – неприкрыто удивился я.

Что тут скажешь, Патриархи всегда отличались самостоятельностью и очень болезненно реагировали на любые попытки ограничить собственную свободу.

После Великого Откровения из-за этого фактора даже развернулась самая настоящая война между малыми и великими родами.

Недаром ведь крепости кланов издавна знали в мире как Цитадели гордыни. Лидеры слабых кланов не захотели склонять головы перед более сильными и поплатились за это жизнью.

А тут такой пассаж. Не вяжется.

– Что-то вроде того, – беспечно кивнула Полина и снова потянулась к блюду с ягодами.

– Думаешь, захотят? – с сильным сомнением протянул я.

– Это вопрос не желания, а выживания, – нравоучительно заметила ученица князя Кирилла, приподнимая в салюте бокал с шампанским.

– В смысле? – я тоже промочил горло веселящими пузырьками.

Действуя назло медлившей сестрице, взял вместо клубники на закуску мясное канапе, вроде не слишком подходящее для такого напитка. И с крайне независимым видом принялся жевать.

– Процессы консолидации по территориальному признаку зафиксированы по всей планете, – Полина наблюдала за моим маленьким демаршем со смесью иронии и раздражения.

– Да? – я подхватил еще одну порцию мясного угощения, аккуратно освободил из плена зубочистки и принялся с упованием пережевывать.

А вообще неплохо. Слегка островато, но довольно вкусно. Жаль, нет пива вместо шампанского. Сейчас бы светлого пшеничного нефильтрованного хлебнуть. Красота.

Бар далеко, идти, продираясь сквозь толпу слишком лениво. Делать нечего, придется ловить официанта.

– Да, такие поползновения замечены почти на всех континентах. В основном сближение идет по географическому признаку, нередко в границах бывших государств, где находились магозоны. США, Бразилия, Япония, Китай – многие кланы этих стран сейчас активно ищут точки соприкоснове-

ния между собой.

Я зацепил проходившего мимо официанта и попросил принести бокал светлого.

Вымуштрованная у Охотниковых обслуга. Гляди, как рванул. Надеюсь, пиво здесь соответствует уровню исполнительности слуг. А то будет обидно, на персонал потратились, а на хорошие напитки пожалели.

– Неужели в Штатах грызня закончилась? – Признаться честно, после памятного рейда по бункеру Пентагона я перестал следить за ситуацией на американском материке.

В нашу бытность там ван Хоторны и Морганы неплохо сцепились между собой за главенство на западном побережье бывших US. Стихия Молний бросила вызов стихии Пространства. И понеслась. Пока одни с упоением долбали Вашингтон, топча армейскими берцами знаменитую лужайку перед Белым домом, вторые устроили контратаку на Бостон. «Веселье» поднялось страшное.

– Кстати, чем тогда все закончилось?

– Ты про разборку между прыгунами и шокерами? – Полина пренебрежительно отмахнулась. – Да ничем толковым. Никто так и не смог одержать верх. Пока одни разоряли владения неприятеля, соперник занимался тем же самым. Поубивали кучу народу с каждой стороны и разошлись. Собственно, большие потери и вынудили их пойти на переговоры между собой. Быстро дошло, что ослабленным состоянием может воспользоваться кто-то третий, вот и принялись

усиленно сближаться.

– Удивительная прагматичность, – пробормотал я.

Для меня это звучало немного дико. А пиндосским колдунам нормально. Перед лицом общей угрозы бывшие враги почти молниеносно заключили мир и создали совместный альянс. Очень практичный подход.

Сомнительный с этической точки зрения, но очень практичный. Этого не отнять.

– Такое творится сейчас повсеместно, – просветила меня сестрица. – Старые враги в быстром темпе замиряются и создают союзы. Аналитики прогнозируют, что в ближайшие годы политическая обстановка в мире весьма сильно изменится. На картах появятся новые образования.

– Клань в единой упряжке на долгосрочной основе? – я с сомнением покачал головой. – Передерутся. Это же хуже, чем пауки в банке. Вспомни последние переговоры после рейда в Европу.

Еще одно знаковое событие. Я тогда еще жил в Холодном Пределе и был в курсе событий. При возвращении кто-то из Патриархов предложил сохранить общую армию русских кланов, так другие подняли такой хай, что небесам стало тошно. Никто не желал уступать и толику власти, тем более отдавать своих солдат (что еще хуже боевых магов) под чужое командование.

– Они тогда по жалкому батальону не захотели выделять, а ты говоришь о совместном государстве, – я со скепсисом

усмехнулся. — Да они скорее удавятся, чем пойдут на это. Сама знаешь, ни один князь не позволит кому-то встать над собой.

Полина пожала плечами, аккуратно поправила сползшую бретельку шелкового платья цвета свежего молока и поболтала остатками шампанского в полупустом фужере.

— У них выбора нет, — повторила она ранее высказанную концепцию о желании и нежелании. — В одиночку выжить становится все сложнее. Если те же японцы создадут единую Империю, то такое соседство станет опасно для Курбатовых и Охотниковых. Они не выстоят против гипотетического удара объединенных кланов самураев. Они это отлично понимают, потому и дали уже предварительное согласие на участие в Соборе.

Я задумался, прикидывая расклад сил. Звучало логично. Для дальневосточников тенденция к объединению несомненно принесет весомую выгоду.

А что насчет остальных? Например, князь Кирилл Константинович всегда отличался скверным, неуступчивым нравом. Бесполезно надеяться, что хозяин Чертогов Льда добровольно согласится ограничить свою власть какими-то договоренностями с другими кланами.

Прохоровы. Эти вообще отдельная история. Еще до Великого Откровения водный клан успел переругаться с большей частью магических родов, не желая забывать ни одной нанесенной обиды. Их с большим трудом удалось уломать

на одиночное совместное выступление против европейских кланов. Рассчитывать на что-то большее все равно что верить в пришествие под Новый год Деда Мороза.

Мечниковы, Шуйские, Гагарины, Глинские и еще ряд других семей поменьше также имели свою точку зрения на пределы собственной власти. Кто из них захочет ей поступаться? Тем более ради такого эфемерного понятия, как «угроза в будущем»?

Не знаю, что-то сильно сомневаюсь по поводу этой затеи. Похоже, в этот раз Орловы здорово переоценили свои силы и влияние.

– Кстати о японцах, смотри кто идет, – Полина кивком указала на приближающуюся в нашем направлении плотную группку людей.

Во главе неторопливо шествовал молодой парень азиатской наружности в классическом костюме-тройке темных тонов.

– А это еще кто? – спросил я.

– Ояма Такеши, второй сын главы клана Такеши, – про-светила меня названная сестрица.

Про клан Такеши я слышал. Сильнейший на японских островах на данный момент магический род. Практикуют Стихию Тени. Умелые бойцы и непревзойденные убийцы, мастера тайных проникновений и прочая-прочая. Такие себе ниндзя с налетом активного использования чародейской составляющей.

Мстислав о них отзывался весьма уважительно. А это что-то да значило. Не так-то просто впечатлить Длань Войны Холодного Предела.

Тем временем процессия достигла нас, представитель японского клана отвесил учтивый поклон Полине на европейский манер, перевел взгляд на меня и немного притормозил. Карие глаза равнодушно скользнули по лицу и зацепились за небольшой значок на лацкане пиджака. Судя по реакции, азиат его узнал.

Снежинка – герб рода Строгановых и заодно символ Детей Вьюги. Одеваясь на официальные мероприятия, я нередко цеплял значок в силу устоявшейся привычки.

– Большая честь встретить Владык Холода, – последовал более церемониальный поклон в чисто японском стиле.

Говорил заморский гость по-русски довольно чисто, с едва уловимым акцентом.

– А для нас честь приветствовать Идущего тропею сумрака, – ответила Полина, почти в точности повторяя поклон собеседника.

Я с любопытством на нее покосился. Ишь, как ловко навострилась. Идеальное исполнение. Как будто тренировалась заранее.

В голове мелькнула искра подозрения. А может, и впрямь готовилась? Точнее, ее готовили для общения с представителями японских кланов. Обучали этикету, наставляли, как правильно себя вести при встрече.

Мог князь или Мстислав провести нужные уроки? Да легко. Видимо, поездка подразумевала нечто большее, чем просто способ развеяться. В отличие от меня, Полинка играла все большую роль в политике клана.

Осознание данного факта вызвало легкую обиду. Меня, значит, в изгнание, а сестрицу на курсы дополнительного обучения.

Подумал, и тут же сам себя одернул. Фигню несу. Обижаться на Полину абсолютно не на что. Как в общем-то и на ее наставников. Они делают как лучше для клана.

Забавно, похоже, мои ранние размышления насчет поведения в светском обществе касались исключительно меня, но никак не названной сестренки. Неправильная вилка и не тот бокал – это определенно не про нее. Стоило догадаться, достаточно взглянуть, насколько уверенно она себя вела с самого начала приема. Прямо как рыба в воде.

Это я пень пнем, умею только хорошо убивать, а сестрица не останавливалась в развитии.

Черт, мои мысли насчет Лицея на этом фоне выглядели как-то убого. Пока я думал о классическом образовании, Полина всю осваивала науку управлять людьми и вести серьезные дела на высоком уровне.

М-да, неудобно как-то вышло. Чувствую себя идиотом. Тренировался, блин, он, ходил каждый день на полигон. Давно надо было понять, что умение применять боевые заклятья значит в мире колдовских семей далеко не всё.

Между тем к уху Оямы Такеши склонилась девушка в элегантном черном платье (судя по внешности, тоже японка, вероятно, из личной свиты княжича) и что-то быстро прошептала ему на ухо. Глаза японца немного расширились, в них заплескался неприкрытый интерес.

– Я и не знал, что судьба свела меня со знаменитыми Близнецами. Позвольте выразить вам свое восхищение, – он еще раз поклонился.

Мы ответили тем же. Полина изящно и непринужденно. Я в меру своих сил.

– Виктор, если не ошибаюсь? – как ни странно, первым делом иноземный чародей протянул руку мне, а не сестренке, хотя именно она показывала класс в общении на японский манер.

У них там вроде жуткий патриархат, может, в этом все дело?

– Да, – коротко ответил я, отвечая на рукопожатие.

Парень повернулся к сестре.

– И конечно же несравненная Полина, я много слышал о вашей храбрости и мастерстве в боевой магии.

Княжна Строганова, нимало не смущаясь, кивнула, принимая похвалу как должное.

Вполне справедливо, надо заметить.

– Предлагаю тост, – Ояма повел рукой, и сразу же неподалеку нарисовалась официантка с полным подносом фужеров с шампанским.

Последователь Стихии Тени любезно передал новый бокал Полине, вместо опустевшего. К этому моменту я уже держал свое ранее заказанное светлое пиво и поэтому жестом отказался, поблагодарив «самурая». Оставшиеся расхватывали стоящие поблизости гости.

– За тех, кто бесстрашно смотрит в лицо смерти и не боится бросить вызов самой вечности! – пафосно провозгласил Такеши, поднимая тонкий бокал вверх.

– За вечность!

– За смелых людей! – подхватили со всех сторон.

Я сделал небольшой глоток и замер, на краю чувствительности эмоционального фона промелькнуло странное колебание. Почти незаметное и мимолетное, на самой грани восприятия, но все же довольно явственное. Словно кто-то испытал злую радость и не смог этого скрыть.

Это еще что такое? Додумать не получилось. Именно в эту секунду вдруг все те, кто отпил из принесенных фужеров для тоста Оямы, неожиданно стали падать на паркетный пол, биться в судорогах и громко хрипеть.

Все, включая Полину.

Дальний Восток.

Владения клана Охотниковых. 17:30

Проклятый Скорик! Мелкий злобный гаденыш! Пусть только попадется в руки, сверну шею, как цыпленку! Вздорный ублюдок, всегда ему крови мало! Следовало догадаться, что подонок не удержится и сделает какую-нибудь гадость.

Тварь! Скотина! Паскудная душонка, думающая только о себе! Мерзкий выродок...

Впереди зажурчала вода, из-за скошенного пригорка показалась река. Сбежав по травяному склону, Ласка обратилась к дару, второй раз за день вызывая «призрачный плащ». Заклинание не только укрывало от посторонних глаз, но и позволяло двигаться с большой скоростью, давая возможность легко перемахнуть через возникшую преграду.

Семь-восемь метров – пустяк, зато ноги сухие и выиграны драгоценные секунды. Тратить время, идя вброд, сейчас она не могла.

Мягко ступив на противоположный берег, Ласка обернулась, проверяя, не отстал ли преследователь.

Не отстал. К сожалению.

На вершине холма возникла фигура, не замирая и не останавливаясь, ринулась вниз.

Ласка не стала ждать его появления в непосредственной

близости и бросилась к видневшейся впереди опушке леса. Дальше начиналась чащоба. Старая, густая, куда и охотники редко забредали. Был шанс, что там получится скрыться и наконец избавиться от погони.

Перед тем как нырнуть в царство деревьев, она не отказала себе в удовольствии оглянуться, желая посмотреть, как преследователь форсирует реку. Неужели просто переплывет? Не верилось. Тоже, скорее всего, не захочет сбавлять темп и что-нибудь придумает. В любом случае просто перемахнуть не получится. Даже в боевой ипостаси такую ширину не преодолеть с одного прыжка.

Как Ласка и предсказывала, высокий плечистый парень не стал нырять в воду, пересекая препятствие по старинке. Он поступил по-другому.

Выброшенная вперед рука сделала замысловатый пасс, из открытой ладони вырвался сгусток силы. С бешеной скоростью полетел вперед, гоня перед собой волну мощных чар.

Раздался треск, еще мгновение назад текущая весело и свободно вода начала стремительно покрываться толстой коркой льда.

Два удара сердца – и реку сковали оковы морозной стужи, создавая узкий ледяной мост. Ласка моргнула, а преследователь оказался уже на другой стороне, почти так же близко, как и тогда в галерее особняка...

Это должна была быть чистая работа. Без лишних жертв, без фатальных осложнений. Никакой шумихи, никакой под-

нятой тревоги раньше времени и уж точно никаких погонь.

Все планировалось иначе. Один бокал, одна доза отравы, одна смерть. И обязательно низкая концентрация яда, чтобы мишень умерла не сразу, а спустя определенный промежуток времен, когда исполнители уже будут далеко от места событий.

Отсроченная смерть, что может быть безопаснее для наемных убийц?

Проклятый Скорик. Мало того что поганец существенно увеличил дозу отравы (хорошо еще, токсин не выдавал себя ни запахом, ни вкусом вне зависимости от общего количества в напитке), так он еще вылил ее сразу в несколько бокалов, используя весь доступный запас.

Как итог, вместо ювелирного исполнения заказа – бойня на приеме с множеством ненужных смертей.

Кровожадный придурок! Не хотела ведь брать на это дело. Так нет, поверила уверениям, что прошлое осталось в прошлом и что все будет хорошо. Сглупила, теперь приходится расплачиваться по полной.

С раннего детства Скорик люто ненавидел колдунов. Еще с тех пор, как в дивных землях стояли крепости кланов. Там, за границей магических зон, творилось волшебство, и невозможное становилось возможным. В том числе исцелялись болезни, неизлечимые у обычных врачей.

Его родители заболели, но денег на чародейские клиники у малообеспеченной семьи не нашлось. Колдуны никогда не

лечили в кредит и никогда не проявляли благотворительности. В их мире существовало четкое разделение на своих и чужих, где за первых стояли горой, а на вторых было всем наплевать.

С тех пор, как болезнь забрала и мать и отца, прошло много лет, а Скорик все не мог простить отказавших в лечении магов. Даже когда сам получил дар после Великого Откровения, то никаких добрых чувств к кланам у него не возникло. Лишь вся та же застарелая ненависть.

Они работали вместе давно, и как только у напарника проклюнулся дар, Ласка стала его понемногу обучать магии, передавала те немногие крохи, что знала сама, рассчитывая со временем чуть погасить шквал негативных эмоций в отношении чародеев. Ведь в изменившемся мире с повсеместным распространением волшебства это будет лишь еще больше мешать в их и так сложной работе.

Не вышло. Не приглушить злость, не заставить действовать осторожно. Все получилось ровно наоборот.

Проклятье! Не стоило его брать на этот заказ. И вообще, рассказывать о нем, упоминая, что местом действия будет резиденция одного из колдовских кланов.

Впрочем, взять с собой Скорика оказалось не последней ошибкой. Еще две последовали сразу после раздачи шампанского. Она тогда еще не знала о яде во всех фужерах и постаралась повернуть поднос так, чтобы помеченный изначально бокал взяла именно заказанная цель, а не кто-то еще.

И когда люди начали валиться один за другим, Ласка не выдержала, поддавшись мимолетному импульсу паники и рванула назад, пытаясь оказаться от места происшествия как можно подальше.

Это была ее первая оплошность, не стоило дергаться, выдавая себя.

Второй промах состоял в брошенном взгляде через плечо, чтобы оценить нанесенный ущерб операции. Это и выдало ее окончательно. Один из гостей заметил напряжение в глазах официантки и захотел ее остановить.

В отличие от Скорика, обрадованного удачным массовым убийством, Ласка до последнего глушила эмоции, стараясь не показывать враждебных намерений. Прекрасно знала, что одаренные могут чувствовать направленный на себя негатив. Но дурацкая несдержанность и удивление от стольких жертв выдали ее маскировку с головой, вынудив обратиться в бегство.

Дальше начался бег по широким коридорам и просторным залам огромного поместья клана Охотниковых. Поначалу за ней бросились многие, некоторые даже успели применить заклинания, пытаясь задержать подозрительную светловолосую официантку.

Благодаря невеликим способностям мага ранга адепт, давно практикующего стихию Тени, ей удалось довольно быстро оторваться от основной массы загонщиков.

Наведенный морок, запутывание следов, затирание отпе-

чатков ауры помогли избежать внимания большей части колдунов, оказавшихся не готовыми к такому развитию событий.

Очень скоро позади осталась всего парочка человек. Особо упертых, никак не желавших прекращать охоту.

Ласка уже подумывала устроить им засаду, как вдруг заработала система безопасности клановой резиденции. Видимо, ее до последнего момента не хотели пускать в ход, опасаясь причинить вред гостям, принимавшим участие в погоне. И как только их стало меньше, операторы тут же врубили защиту на полную мощность.

Это было похоже на удар бетонной плиты. На плечи навалилась невероятная тяжесть, в груди сперло, стало трудно дышать, ноги дрогнули и помимо воли начали медленно сгибаться, вынуждая встать на колени. Казалось, еще чуть-чуть и появившийся невидимый пресс раздавит нарушителей спокойствия обиталища рода Охотниковых.

А ведь выход уже виднелся на расстоянии вытянутой руки. Витражное окно на втором этаже, выходящее прямоком к задней части поместья. Оставалось пройти буквально всего ничего, разбить стекло и оказаться на воле...

Ласка не выдержала и застонала, давление усиливалось, становясь все сильнее.

Радовало одно, досталось не только лжеофициантке. Стоящая вполоборота девушка отлично видела у входа в галерею трех мужчин с приема, тоже замерших под действием

охранных систем.

А потом случилось невероятное. Находившийся чуть впереди остальных парень повел плечами и попытался подняться.

Она не верила своим глазам, он не сдавался, преодолевая давление чудовищной мощи чужеродной силы, незнакомец медленно распрямлялся. К нему потянулись струйки энергии, сначала тонкие, едва заметные, а затем все более мощные.

В коридоре резко похолодало. По зеркальной поверхности зазмеились узкие полоски инея, пол под ногами колдуна обратился в лед, отполированное дерево треснуло, брызнули щепки. Дорогой паркет за секунду обратился в мелкое крошево.

Маг поднял голову и взглянул прямо на Ласку, его глаза заливала тяжелая синева.

Девушка вздрогнула и поспешила отвести взгляд, раньше она уже слышала о таком.

Силовая завеса быстро слабела, незнакомец продавливал ее с неумолимостью танка, контур сложного плетения дергался, ничего не сумев противопоставить сумасшедшей мощи, брошенной против него. Роли неожиданно поменялись, теперь защита не удерживала нарушителей, а банально боролась за свое выживание.

И что-то подсказывало, в этом противостоянии бездушной механике не победить.

Движения парня становились все более уверенными. Шаг вперед, еще один. Перед ним шла плотная пелена стылого, как январский мороз, холода.

Стоящие рядом двое других мужчин принялись судорожно пятиться назад, избегая столь опасного соседства. Желание поймать подозрительную официантку у них резко исчезло.

Ласка судорожно дернулась. Раз, другой, чувствуя, как опутавшая ее сеть тоже слабеет.

Ледышка (а кто это еще мог применять с такой силой Стихию Льда?) своими действиями ненароком помог беглянке, нарушая общий функционал всей системы.

Говоря образно, можно сказать, что парень в сером пиджаке взял гигантский молот и врезал со всей дури по ограждающей стене, прорубая себе дорогу. Пошли трещины, делая конструкцию ломкой не только в эпицентре удара, но и значительно дальше. Чем беглянка и не замедлила воспользоваться в собственных интересах.

«Паутинка» – слабое заклинание, призванное отвести внимание от человека. Не сделать его полностью невидимым, а превратить в «неинтересный объект». При обычных обстоятельствах пытаться перехитрить такими простыми чарами системы, сочетающие технологию и магию, бесполезно, раскусят фальшивку на раз. Но сейчас, когда управляющий контур перегружен, а сенсоры уже не так бдительны, испытывая недостаток энергии, их вполне можно обмануть.

И ей это удалось. На краткий миг Ласка как бы превратилась в «пустоту» для маго-технологического ока. Всего на пару секунд железная хватка исчезла, но наемнице этого хватило, чтобы прорваться к окну и выскользнуть наружу, оставляя позади растревоженный муравейник поместья клана Охотниковых.

Дальше все просто, несколько брошенных качественных обманок, созданных двойников-миражей – и основная погоня быстро сбилась со следа. Лишь упрямый ледышка все никак не желал отставать, неуклонно ведя преследование беглянки.

Пару раз она притормаживала и устраивала ловушки. Один раз даже осмелилась атаковать из засады сама.

Тщетно. Ловушки оказались бесполезны против столь зубастого зверя, а попытка применить чары и вовсе чуть не окончились гибелью самой Ласки.

Маг из Холодного Предела шутя отбил первое боевое заклятье, ловко увернулся от следующего и четко выверенным импульсом силы нейтрализовал в зародыше третье.

Расчетливые, экономные движения и отличная координация выдавали в нем бойца высокого класса. А если присокупить к этому великолепное умение обращения с магическими потоками, то становилось понятно, почему многие так опасались ледышек.

Это не просто боевой маг, это какая-то идеальная боевая машина, запрограммированная исключительно на достиже-

ние поставленной цели.

Как профессионал Ласка даже в какой-то степени испытывала восхищение от мастерства парня. Если бы еще он гнал-ся не за ней, а за кем-нибудь другим...

Достигнуть опушки леса получилось, а вот нырнуть в спасительную прохладу тени деревьев уже нет. Неожиданно возникший из воздуха ледяной шип с тупым обрубком вместо острого наконечника ударил лжеофициантку в бок и отбросил далеко в сторону, заставив кулем покатиться по скошенной траве.

Ласка гибко извернулась и вскочила на ноги, одновременно с этим формируя «призрачные когти». Увидев, что у беглянки появились реальные шансы уйти, преследователь наконец применил чары, чего до этого не делал, видимо опасаясь случайно убить.

Она собиралась дать бой, не слишком надеясь на положительный результат, но и этого ей сделать не позволили. Покрывало колючего холода окружило со всех сторон в один миг, сдавливая в крепких объятиях и не давая возможности колдовать.

Ласка не успела опомниться, как оказалась прижата к дереву. Чужеродная магия связала ее по рукам и ногам, не позволяя пошевелиться.

– Знаешь, кто я такой? – рослый плечистый парень встал напротив нее.

От высокой фигуры волнами исходил лютый мороз, а гла-

за, как и тогда в галерее, заливала тяжелая синева.

– Дед Мороз? – сострила Ласка, пытаясь сохранить присутствие духа.

Ее до жути пугал его взгляд, но не признаваться же в этом. Поэтому мрачно шутила, понимая, что ничего хорошего дальше ожидать не приходится.

– Меня зовут Виктор Строганов, и ты выбрала очень неудачный день для массового убийства, – не обращая внимания на язвительный ответ, продолжил колдун.

Ласка мысленно охнула. Не просто ледышка, а кое-кто по-серьезнее, один из клановой верхушки. Понятно теперь, как он продавил защиту Охотниковых. В правящий род всегда брали только сильнейших.

Холод разливался вокруг. По земле стелился молочно-белый туман. Траву медленно накрывала густая изморозь, делая тонкие стебельки хрупкими. Кора деревьев вблизи стремительно затягивала свежая корка из льда. На опушку летнего леса пришла ее величество зима в сопровождении обжигающей стужи.

– Кто тебя послал? – хлестко прозвучал новый вопрос. И скорее всего, не последний.

Она трезво смотрела на вещи и понимала, что последует дальше. Ледышка не станет утруждать себя долгими расспросами. Не получив нужных ответов, сразу приступит к пыткам. Станет причинять боль, пока не добьется желаемого.

Рассчитывать на жалость не приходилось. Притвориться дурочкой тоже не выйдет. Не поверит. Порежет на куски, хладнокровно, равнодушно и без моральных терзаний, добьется своего и прикончит.

Достаточно вспомнить девиз рода Строгановых – «Все превращается в лед», чтобы понять, насколько все плохо.

Ласка лихорадочно принялась думать, как выпутаться из ситуации. Ощущение близости смерти приходило вместе с ознобом от проникающего все глубже невообразимого холода.

– Яд, – воскликнула она, сообразив, что по-настоящему сейчас сможет заинтересовать ее пленителя.

– Яд? – парень склонил голову набок. – А что с ним?

Стараясь не смотреть в заполненные густой синевой глазницы, девушка торопливо принялась объяснять:

– Он искусственный. Его сделали на основе блокиратора магии. Специально, чтобы целители не смогли помочь и спасти жертву. Он затрудняет чары, делая организм невосприимчивым к магическому лечению.

Маг задумался, сделал шаг назад, поднимая руку и активируя инком. Ласка шумно выдохнула, расправа откладывалась.

– Да, это я. ...Вы где? ...Понял. ...Нет, в клинику не везите, давайте в обычную больницу. Отравы с секретом, специально рассчитана на противодействие целителям. Пусть попробуют процедуры, что делают при обычном отравлении.

...Да, под мою ответственность. Выполняйте. Я скоро буду.
Закончив говорить, ледышка снова повернулся к девушке.

– Не думай, что это спасет твою жизнь, – бесстрастно про-
ронил он.

Вокруг правой кисти закружился веселый хоровод снежинок. И это могло бы выглядеть красиво, если бы края каждой снежинки не поблескивали гранями остро заточенных лезвий.

Мясорубка – вот что приходило на ум при взгляде на небольшой белый вихрь.

– Подожди, – взмолилась Ласка. – Я могу помочь.

Круговерть снежинок, уже вплотную приблизившаяся к телу пленницы, немного отодвинулась. Не делая паузы, Ласка торопливо объяснила:

– Антидот. У меня в машине есть три дозы. На всякий случай их прислали вместе с ядом.

Парень помедлил.

– Где машина? – осведомился он.

Холод все глубже проникал в организм, вызывая своим появлением неконтролируемую дрожь.

Ласка с завистью посмотрела на ледышку, этому резкое понижение температуры не доставляло никаких неудобств. Опушка леса стала выглядеть, как после сильных морозов. Морозов посреди жаркого лета.

– В двух с половиной километрах на северо-запад.

Еще одна пауза на обдумывание. Клановец прикидывал возможные варианты дальнейшего развития событий.

– Хорошо, пойдем туда, – сказал он, небрежным взмахом освобождая пленницу из колдовских оков. – Советую не делать глупости.

И Ласка пошла, смиренно опустив голову и покорно указывая дорогу. Попросту не оставалось иного выбора. Вступить в драку бесполезно, ее уровня адепта хватало разве что на внезапные удары, тягаться на равных с полноценным боевым магом, да еще входящим в один из сильнейших кланов, ей было не по плечу. Короткая схватка в середине погони убедительно это доказывала.

Нужно искать другой способ выбраться из того дерьма, в которое ее втянул Скорик.

– Я так понимаю, ты исполнитель. Кто заказчик? – шедший за спиной Строганов изредка подталкивал ее, заставляя убыстрять шаг.

Торопился, желая побыстрее добраться до антидота. Однако даже при спешке не захотел зря терять время и вскоре снова принялся за допрос.

– Не знаю, – ответила Ласка и, предупреждая возможное недоверие, быстро добавила: – Правда не знаю. Все происходило анонимно, через специальный чат в даркнете.

Она помедлила, обдумывая, стоит ли объяснять, что такое даркнет. Решила, что лишним не будет, и начала говорить: – Даркнет – это...

– Я в курсе, что такое даркнет, – грубо прервал ее маг.

Какое-то время они шли в тишине, все так же сохраняя быстрый темп. Ледышка о чем-то усиленно размышлял.

– Анонимность не бывает абсолютной, – принялся вслух рассуждать он. – Можно пройти по электронному следу до автора сообщений. Нужен лишь квалифицированный специалист, разбирающийся в подобного рода делах. Так?

Поняв, что последний вопрос обращался к ней, Ласка пожала плечами. Ничем таким она раньше не занималась. Себе дороже. Наемные убийцы не пытаются выяснять личность нанимателя. Иначе к ним перестанут обращаться за услугами другие клиенты.

– Нужен хакер, достаточно квалифицированный и умеющий держать рот на замке, – как ни в чем не бывало продолжил говорить молодой чародей.

Ласка вздрогнула, каким-то подспудным чутьем она вдруг поняла, куда клонит ее странный собеседник.

Боги. Не хотела ведь браться за это дело. От заказа так и несло высокой политикой. А где она, там и кланы. А где кланы, там всегда проблемы.

Но уж больно много нулей стояло после первой цифры в стоимости контракта. Не удалось удержаться, поддалась соблазну, рассчитывая взять большой куш.

Да и Скорика тоже привлекла не потому, что сильно доверяла, а потому что времени подобрать кого-то еще уже не оставалось. Временные рамки были поставлены жесткие,

условия тоже. А одной с таким заданием не справиться.

– Полагаю, ты знаешь, где найти умелого специалиста такого рода.

Так и знала. Ласка затравленно вздохнула. Что последует дальше, она уже поняла. Ледышка использует ее по полной программе. Сначала для поиска хакера, затем заставит договариваться с ним вместо себя. Еще и платить, наверное, прикажет из своего кармана, чтобы выйти на заказчика. А сам останется в стороне. В лучших традициях колдовских кланов. Наказание преступника за его счет. Колдуны обожали проворачивать такие штуки.

– Знаю, – призналась она.

– И похоже, ты уже поняла, что от тебя потребуется, – голос молодого мага оставался бесстрастным, с легкой ленцой.

Он уже продумал план и теперь приступил к его исполнению. А ей ничего не оставалось, как подчиняться. При любых других раскладах пленницу ждала смерть. Не стоило тешить себя ложными иллюзиями, о ледышках ходили всякие слухи, но ни в одном не упоминалось об их милосердии.

– Да, поняла.

И уже в который раз за день прокляла Скорика, заодно подумав, где этот мелкий ублюдок сейчас находится.

Отход предполагалось осуществить на том же фургоне фирмы обслуживания приемов, на котором они прибыли к особняку. Тихо, незаметно, не привлекая внимания доехать до нужной точки, где пересесть на вторую машину и скрыть-

ся еще до того, как цель проявила бы признаки отравления.

Проклятье! А если этот поганец добрался до машины первым? И уже давно удрал вместе с антидотом?

У Ласки по спине пробежали мурашки. Подчиняясь рефлексу, она еще сильнее прибавила шаг, порой переходя на бег. Благо ее пленитель не возражал и, кажется, даже всецело одобрял ускорение.

Вторая машина оказалась на месте. Серый неприметный седан стоял именно там, где они его оставили. И судя по нетронутому внешнему виду, до нее не успел добраться не только Скорик, но и люди Охотниковых, прочесывающих сейчас окрестные земли с усердием гончих.

– Где лекарство?

Девушка открыла пассажирскую дверь, откинула подлокотник между сиденьями и вытащила из углубления пластиковый пакет.

Маг взял его в руки, повертел, задумчиво разглядывая ампулы с прозрачной жидкостью.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я с тобой сделаю, если это окажется просто вода? – спросил он безэмоциональным тоном.

Ласка вздрогнула. Не сколько от самой фразы, а сколько от того, как она была произнесена. Ледышка не угрожал, он просто сообщал, что последует за попыткой обмана.

– Мне сказали, что это антидот.

Виктор Строганов взглянул на нее.

– Зачем его вообще прислали?

Девушка пожала плечами.

– Так полагается. Заказчик мог передумать в последний момент. Должен быть способ все отменить, даже когда цель уже приняла яд.

Молодой маг ничего не ответил, молча положил пакетик с ампулами во внутренний карман пиджака. Открыл багажник и подтолкнул к нему пленницу. Что-либо сделать она не успела. Резкий удар по затылку – и Ласка отправилась в небытие.

Хабаровск. Владения клана Охотниковых. Первая городская больница. 20:19

Аристарх Семенович нервно затянулся, добывая уже третью сигарету за последние пятнадцать минут. Взглянул на часы, автоматически отмечая прошедшее время.

Очередной бычок исчез в переполненной пепельнице на подоконнике. Из открытой форточки доносился шелест листвы растущих под окном кабинета деревьев.

Срочный вызов на работу застал его в кругу семьи на ужине. Старую добрую традицию собираться воскресным вечером пришлось прерывать и отправляться в больницу, гадая про себя, кому могла понадобиться настолько экстренная медицинская помощь, что ради нее из дома выдернули аж главного врача.

А еще был непонятен выбор больницы. Госпиталь ветеранов, где обычно лечились всякие шишки, обладал лучшим оборудованием и персоналом. Но туда неизвестную важную персону почему-то не повезли.

У него имелись смутные догадки о причинах странного выбора, но верить им не слишком хотелось. Потому что в таком случае придется признать, что в деле замешаны кланы.

Загородная резиденция новых хозяев области, да и вообще половины Дальнего Востока, находилась ближе всего

именно к первой больнице. В отличие от ветеранского госпиталя, находящегося на другом конце города.

Кому-то в обители колдунов стало плохо, и чтобы не терять лишнее время, его везли именно к ним, а не куда-то еще.

Но тут тоже возникали вопросы. И самый главный из них – какого черта маги вообще решили обратиться сюда, а не в одну из своих волшебных клиник, битком набитых целителями, способными оживлять больных буквально одним прикосновением пальца?

Вспомнив о волшебстве, врач не удержался и скривился.

Нет, против лечебной магии он ничего не имел против. Наоборот, всецело интересовался ее возможностями, яро выступая за более широкое распространение. Чтобы чудодейственными чарами лечили не только избранных, но и обычных людей. В таком случае процент летальных исходов снизился бы до минимального уровня. А это не могло не радовать любого из докторов.

Однако, кроме целительской магии, существовала еще и другая. Боевая. Несущая смерть не хуже любого оружия.

Вот против нее у Аристарха Семеновича имелось стойкое предубеждение и неприятие.

Все началось, когда магические источники взорвались, и магия распространилась на всю планету. Сразу же вспыхнула война. Колдуны схлестнулись с прежними властью предрежащими.

Боевая магия на улицах города — это действительно страшно. Силловые структуры в лице армии, Росгвардии, ФСБ и других спецслужб пытались оказывать сопротивление, защищая старый режим. Дрались отчаянно, но это им не помогло, в прямых боестолкновениях колдуны разгромили противников.

Поняв, что простой агрессией ничего не добиться, остатки бывшей элиты попробовали прибегнуть к методу с недовольством «народа». Организовали митинги, устроили массовые волнения, тем самым пытаясь построить фундамент для организации переговоров. Хотели сохранить собственные шкуры с накопленными за годы «тяжелой» работы богатствами.

Не вышло.

На что рассчитывали безумцы, непонятно. Маги ответили жестко. Беспорядки подавили железной рукой, организаторов выявили и показательно вздернули прямо на фонарных столбах, выживших чиновников-функционеров нашли и перебили всех до единого, вместе со взрослыми родственниками.

Тогда в первый раз он увидел последствия массового применения смертоносной волшбы.

Говорили, это называлось «кислотный туман». В больницу поступило множество раненых с волдырями и химическими ожогами. Демонстранты, кому повезло выжить и не оказаться в эпицентре воздействия дьявольского заклятья.

Остальные умерли прямо на мостовых.

Вспомнив подробности того безумного дня, доктор поневоле передернул плечами. Ужасные раны еще долго стояли перед глазами, не желая покидать разум. После этого какое-то время ему даже снились кошмары, настолько ситуация выглядела плохо.

Кланы не шутили, не шли на компромисс и не желали изменять собственным принципам. Не стали мудрить, попросту перенесли свои порядки из дивных земель на новые территории.

Казалось бы, диктатура, да еще какая. Но и тут все оказалось куда страннее и необычнее, чем выглядело на первый взгляд.

Например, проводить шествия и митинги в пределах города строжайше запрещено. Зато совершенно не возбранялось это делать где-то еще.

Вы без проблем могли собраться хоть целой толпой в тысячу человек в какой-нибудь сельской местности или отдаленном пригороде. Никто и слова не скажет. Лишь бы не перекрывали дорогу. Полиция не приедет и не станет чинить никаких препятствий. Ходи, ори, тряси транспарантами. Без всяких проблем.

Можешь даже снимать на видео и выкладывать в сеть. Хоть целые репортажи монтируй, новые власти не реагировали на подобные действия. Создавалось впечатление, что колдунам попросту наплевать.

В информационном пространстве царила почти полная свобода. За редким исключением, вроде оскорбления какого-нибудь кланового иерарха, маги и ухом не вели на выражение собственного мнения.

Получалась некая необычная квинтэссенция из строгого уклада в реальности и вольнодумства в сетевой среде. Никто не следил за социальными сетями, не наказывал за репосты и вообще не обращал внимания на то, чем там люди занимались.

Зато попробуешь нарушить закон наяву и сразу же почувствуешь на собственной шкуре тяжелую руку клановой власти.

Заменившие полицию Хранители Тишины действовали с невероятной жестокостью, совершенно не боясь применять силу. Пожалуй, впервые за историю города произошло радикальное снижение преступности. Колдуны не шутили, не делали разницы между нарушившими закон, не отмазывали и не спускали дела на тормозах, невзирая на личность бандитов.

Преступные группировки держались на особом контроле. Рецидивистов уничтожали сразу. Совершение тяжкого преступления больше не наказывалось тюремными сроками, а служило поводом для физической ликвидации, читай смертной казни прямо на месте.

Такая дикая суровость объяснялась несколькими факторами. Одним из которых являлся тяжелый период перехода

власти.

Чтобы не допустить хаоса и анархии на улицах, колдуны, кроме всего прочего, взяли в крутой оборот теневую жизнь общества, искореняя преступные элементы на корню. Действовали на упреждение во время социальных потрясений революционной смены властных структур.

Правда, до конца всю нечисть выковырять кланам так и не удалось. Ходили слухи, что те бандиты, что избежали расправы, переместились в провинции. Туда маги толком свою власть еще не распространили в связи с недостатком проверенных обученных кадров и общим положением дел.

Второй причиной сурового подхода к установлению порядка служила та самая калька, откуда пришли новые правила жизни.

Чародеи не заморачивались адаптацией законов, просто скопировали с тех, что применялись в старых клановых землях. И это являлось в какой-то мере ошибкой. Потому что там всегда было мало жителей, относительно общего количества населения всей страны. Их воспитывали совершенно по-иному, с самого детства прививали абсолютно другие моральные ценности и этические нормы поведения.

В конечном итоге это создало определенные трудности, вызвало социальное напряжение, грозящее перерасти в полноценное восстание с вооруженным конфликтом. Очень уж круто на первых порах магические кланы принялись устанавливать свою власть. Совершенно не оглядывались по сто-

ронам, считая, что в этом нет необходимости.

Но чуть позже вожжи все же решили ослабить, понимая, что действовать кнутом все время нельзя. Наступил период определенных послаблений. Вылившихся в конце концов в установление строя, что действовал и поныне.

В большинстве своем маги оказались вовсе не похожими на добрых волшебников из детских сказок. Жестокие и циничные, они скорее походили на злодеев.

Философия кланов, что колдуны впитывали с молоком матери, отличалась от общепринятых стандартов морали человеческого социума. Совершенно другая этика шокировала обывателей своей чуждостью и суровостью.

Равнодушие к чужакам, забота о своих и абсолютная безжалостность к врагам. Вот что проповедовали иерархи колдовских кланов.

В то же время такой уклад обладал определенной притягательностью для обычных людей и вызывал среди них определенную долю одобрения. Особенно среди подрастающего поколения.

А уж когда после Великого Откровения магический дар стал появляться с завидной регулярностью среди простых жителей, как правило в возрасте от четырнадцати до двадцати пяти лет, в большинстве своем молодежь и вовсе перешла на сторону новых правителей.

Более старое поколение не испытывало подобных восторгов и относилось к правлению магов с гораздо большей опас-

кой.

Аристарх Семенович относился как раз к такому типу людей. Немало проживший и повидавший на своем веку доктор очень настороженно относился к чародеям, кланам и всему, что с ними связано.

Правда, случались здесь и свои исключения из правил...

Из коридора донесся стук каблучков, в дверь осторожно постучали.

– Войдите, – сказал он.

В кабинет осторожно заглянула светленькая головка.

– Здравствуйте, Аристарх Семенович.

Врач улыбнулся. Этого человека он всегда был рад видеть.

– Здравствуй, Любочка. Тебя тоже вызвали? Не дают супостаты отдыхать в выходной день?

Девушка стесненно заулыбалась в ответ. Отеческий тон всегда вызывал у нее смущение.

Люба являлась как раз таким исключением из правил среди колдовской братии. После повсеместного распространения магии совсем юная целитель добровольно пошла работать в простую городскую больницу, отказавшись от места в престижной магической клинике.

Несмотря на существенное увеличение финансирования и проведение ряда реформ в медицинской сфере должность врача в обычной больнице не шла ни в какое сравнение с тем, что давала работа в клановых медцентрах. И зарплата, и статус были несопоставимы.

И тем не менее молодая волшебница все равно выбрала их учреждение, желая помогать всем людям, а не только тем, кто мог позволить себе дорогое лечение магией.

Причем она относилась к числу тех, кому повезло родиться еще в магических зонах. Смогла вырасти, не зачерствев душой, неся в душе доброту, а не только холодный расчет.

– Звонили с проходной, просят вас спуститься, – Любочка показала рукой куда-то за спину.

– Уже приехали? – Аристарх Семенович положил зажигалку и убрал пачку сигарет в карман.

Целительница пожала плечами, подробностей ей не сообщили.

Они вышли из кабинета, миновали коридор и проследовали на лестницу, откуда спустились вниз на первый этаж административного корпуса. Пройдя через двойные двери, пересекли просторное фойе и направились в приемный покой, на ходу поздоровавшись с дежурной сменой. И уже оттуда вышли на улицу.

Как раз в этот момент мимо поднятого шлагбаума проехали три больших джипа. Миновали будку охранника и направились по подъездной дорожке напрямик к входу.

Блестя тонированными стеклами, черные зализанные внедорожники имели обтекаемые формы. На дверце каждого красовался желтый кругляш с объемным рисунком, как будто выдавленным на твердой поверхности.

Понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что

картинка обозначала стилизованное изображение золотой монеты.

– Это еще кто? – нахмурился главный врач.

– Мамонтовы, – едва шевеля губами, подсказала Люба, не отстававшая от доктора за все время пути больше чем на один шаг.

– Мамонтовы? – Аристарх Семенович удивленно повернулся к девушке. – А они что тут делают?

Он полагал, что вызов связан с Охотниковыми, либо с кем-то из их людей. Появление знаменитых на всю страну предпринимателей и промышленников оказалось сюрпризом.

– Вряд ли там кто-нибудь из Мамонтовых, – поправилась Любочка. – Скорее всего, просто сотрудники из регионального представительства.

Тяжело захлопали дверцы массивных внедорожников. Из недр машин появились пассажиры.

«Сотрудники» выглядели весьма представительно и лишь отдаленно походили на бизнесменов.

Темные строгие деловые костюмы, короткие стрижки, подтянутые фигуры. Больше всего прибывшие гости напоминали телохранителей или каких-нибудь агентов из службы безопасности. Разве что зеркальных солнечных очков не хватало.

– Вы главный? – напористо поинтересовался один из «людей в черном», делая шаг к Аристарху Семеновичу.

Врач степенно кивнул и тут же в легком ступоре застыл на секунду. Брошенный мельком взгляд зацепился за полы пиджака незнакомца, за которыми мелькнул ремешок с подвешенным короткоствольным автоматом. Такого он увидеть не ожидал. Максимум пистолет, да и то спрятанный глубоко в кобуре.

Кто же этот таинственный больной, ради которого в больницу приехала чуть ли не целая армия вооруженных бывших вояк?

То, что они из бывших военных, угадывалось с первого взгляда. Стальной блеск в серьезных глазах, офицерская выправка, командирский голос у главного, привыкшего отдавать приказания. Ребятки в прошлом явно занимались не ландшафтным дизайном.

– Наши люди готовы, – сообщил Аристарх Семенович, подождет, глядя на тонированные авто, и уточнил: – Пациент в одной из машин?

Крепко сложенный мужчина отрицательно качнул головой.

– Нет, пациента везут в вертолете, будет через три минуты. А нам бы пока хотелось осмотреть помещение и расставить на этаже охрану. Надеюсь, вы не против?

Вопрос, заданный для проформы, остался без вразумительного ответа. Именно в этот миг у ограды больничного комплекса возникло неясное шевеление. На одну из дорожек колобком выкатился какой-то мужик в цветастых кедах, рва-

ных джинсах и в темно-зеленой ветровке с капюшоном. Пухлые пальцы неизвестного сжимали ярко-красный смартфон.

Стоило отдать бодигардам должное, среагировали они молниеносно. Никто не успел ничего толком понять, как на причину возникшего шума в мгновение ока оказались наставлены сразу пяток стволов, чудесным образом появившихся на свет черных, как сама ночь, автоматов.

Главврач сглотнул, ожидая услышать частый стрекот стрельбы. Но нет, палить пришельцы с ходу не стали.

– Это кто? – отрывисто осведомился главный охранник, кивая на нарушителя периметра.

Аристарх Семенович послушно повернул голову, разглядывая еще одного нежданного посетителя.

Что-то с ними сегодня прямо беда. То на внедорожниках заявятся, то через забор без спроса лезут...

– Местный блогер, – врач скривился, рассмотрев, кто именно к ним на этот раз пожаловал в гости.

Мужика он и впрямь знал. Мерзкий тип. Прямо-таки обо-жал провоцировать экстренные службы во время работы. К полиции соваться опасался, а вот к врачам и сотрудникам МЧС лез постоянно.

Оскорблял, провоцировал на резкие действия, задавал неуместные вопросы – снимал всю эту гадость на телефон и затем выкладывал в интернет. Как говорили в сети – ловил хайп и завоевывал крайне сомнительную популярность.

Мелкий засранец нагло прикрывался общественной забо-

той о гражданах, а по факту просто пытался раскрутить свои паршивые странички в социальных сетях.

Однажды из-за его действий чуть не погибла четырехлетняя девочка на пожаре. Блогер так усердствовал и лез к эмчеэсникам, что те вынужденно потратили время на его выдворение подальше от горящего дома, тем самым отвлекаясь от своих служебных обязанностей.

Случай получил широкую огласку. «Активиста» тогда чуть не посадили, но вмешались московские защитники гражданских прав и свобод. Подняли шум, заявили о притеснениях, чуть ли не развернули кампанию по спасению очередного «политзаключенного», страдающего за свободу слова. Короче, дело спустили на тормозах, блогера выпустили. Какое-то время о нем не слышали. И вот опять.

– Скажите, ради кого сегодня в больнице объявлено чрезвычайное положение? И почему приемный покой закрыт для обычных посетителей? – держа телефон наперевес, еще издалека зачастил сетевой активист.

Аристарх Семенович не скрываясь поморщился. Явная ложь с утверждением о закрытии приемного покоя вызвала у него закономерное раздражение. Перед глазами моментально всплыли идиотские заголовки из интернет-изданий о злоупотреблениях в первой городской по поводу исключительного обслуживания неких избранных частных лиц.

Но тут в дело вмешался главный телохранитель из торгового представительства Мамонтовых. Вскинув руку ладонью

вперед, он решительно заявил:

– Территория закрыта. Немедленно покиньте комплекс.

Разумеется, блогер не внял просьбе, настойчиво продолжая двигаться вперед.

– Это правда, что больница переведена на усиленный режим всего из-за одного пациента? – надрывался парень, двигаясь по лужайке. Камера его мобильного все так же фиксировала происходящее в округе.

Главврач подивился упертости идиота. Где этот придурок провел последние месяцы? Неужели не понимает, против кого нарывается? Мозгов совсем нет?

– Общественность требует, чтобы персонал больницы отчитался о своих действиях и объяснил, почему из-за одного человека другие больные не могут получить помощь?! – завопил паршивец, перейдя на фальцет.

Это был его фирменный стиль. После такого не выдерживали нервы даже у самых стойких. Визгливые интонации в купе с провокационными фразами выводили из себя работников муниципальных служб. Далее следовал какой-нибудь необдуманный поступок и вуаля – очередная «сенсация» готова.

– Кто эти люди и почему они находятся на территории больницы? – уже откровенно завопил гаденыш, тыча камерой в сторону плечистых ребят у внедорожников.

Дальше произошло все в точности так, как ожидал врач. Один из «деловых костюмов» шагнул вперед и коротким от-

работанным ударом врезал под дых блогеру. Понятное дело, тот сразу же заорал:

– Нарушение гражданских прав! Да вы знаете, кто я такой?! Что вы себе позволяете?!

Ой, дурак, – Аристарх Семенович скорбно покачал головой, жутко захотелось хлопнуть себя по лбу, реагируя на неадекватное поведение идиота.

Возмущенные вопли вызвали совсем не ту реакцию, на какую рассчитывал горе-активист. Раньше при таких раскладах обычно люди старались отойти от него подальше, чтобы не заполучить обвинение в чрезмерном применении насилия и нанесении физического вреда средней степени тяжести. Никому не хотелось попадать в суд из-за какого-то недоразвитого истеричного полудурка.

Но тут, как говорится, нашла коса на камень. То ли блогер забыл, что времена изменились, то ли думал, что свобода в сети и вседозволенность наяву одно и то же. Короче, не рассчитал немного с напором и попал под раздачу по полной программе.

Люди Мамонтовых не стали церемониться. Сноровисто повалили орущего кретина на землю и от души отходили ногами, не забыв раздавить модный смартфон каблуком элегантных кожаных туфель.

Экзекуция продлилась недолго и закончилась закономерным выдворением нарушителя за пределы охраняемых границ больничного комплекса. Только уже не просто выводом

под руки, а натуральным вышвыриванием стонущего тела на асфальт пешеходного тротуара.

Врач наблюдал за наказанием с толикой удовлетворения. Стыдно признаться, но никакой жалости к паршивцу он не испытывал. Помнил, сколько крови попил этот упырь у нормальных людей раньше.

Идиот сам виноват. Хотел словить хайп – не вышло. Зато получил сломанные ребра и разбитый мобильник. Вот только никто этого не увидит, записей нет, шкуру попортил зря. Хотя кто-то толком наказал засранца за прошлые «подвиги».

Аристарх Семенович покосился на Любочку. Когда все началось, он боялся, что девушка попытается заступиться за «звезду» местного разлива, обижаемого злобными церберами могущественного клана. Однако она удивила, довольно спокойно восприняв произошедшую потасовку и не высказав никаких требований прекратить избиение.

Заметив взгляд доктора, целительница слабо улыбнулась.

– Удивляетесь моей реакцией? – спросила она.

Врач неопределенно пожал плечами.

– Этому дураку еще повезло, что с ним проводили воспитательную беседу люди Мамонтовых. Все могло закончиться куда хуже, если бы здесь были Дети Выюги или Алая Стража. Скорее всего, этого недотепу просто бы пристрелили на месте, – сказала девушка и добавила: – Поверьте, я знаю, о чем говорю.

В ее голосе прозвучала печаль, а в глазах зародилась легкая грусть.

– Есть огромная разница между боевыми кланами и обычными. Думаете, Охотниковы жестоки? Вы еще не видели тактику действий Орловых и Строгановых. Вот кого надо понастоящему бояться.

Аристарх Семенович заинтригованно наклонился к девушке. Несмотря на всю свою нелюбовь к кланам, как и все обыватели, он испытывал сильное любопытство ко всему, что касалось их жизни, уклада и внутренних взаимоотношений.

– Тебе приходилось с ними сталкиваться? – осведомился он, краем глаза отмечая, что телохранители уже ничего не спрашивая заходили внутрь и растекались по приемному покою, беря помещение под охрану.

– Лично нет, но слышала много рассказов, – ответила целительница и тут же поспешила уточнить: – Весьма неприятных рассказов. Страшных и жутких, для обычных людей...

Договорить ей не дали, сверху раздался шум работающих винтов. По земле проползла широкая тень, прямо на стоянку перед центральным корпусом больницы быстро заходил на посадку вертолет из службы спасения.

Дальний Восток.

Владения клана Охотниковых.

Загородная резиденция. Хозяйские покои. 20:31

– Этого просто не может быть. – уже в который раз нервно воскликнула Галина Юрьевна Охотникова. – Как такое вообще могло произойти?

Привычное хладнокровие покинуло княгиню, вот уже десять минут она непрерывно ходила по комнате, не желая остановиться и успокоиться.

– Скандал. Нас ждет невероятный скандал. Ты хоть понимаешь, какой принесет ущерб нашей репутации случившееся?

Удобно устроившийся в глубоком кожаном кресле Лев Николаевич Охотников промолчал, наблюдая за метаниями супруги. Изредка князь отпивал из пузатого бокала, наполовину наполненного ядреной настойкой из можжевельника.

– Почему ты ничего не говоришь? – наконец сообразив, что обращается в пустоту, жена патриарха клана резко остановилась на полпути привычного маршрута, встав точно посередине роскошного персидского ковра с толстым ворсом, привезенный пару сотен лет назад кем-то из предков с одной жаркой арабской страны.

– Какой смысл переживать, если уже все случилось? – все

же соизволил разомкнуть уста князь.

И не забыл сделать еще один глоток ароматного напитка. По помещению плыл запах свежих трав с легким привкусом хмельного оттенка.

– Произошедшего не изменить, – продолжил старший Охотников. – Надо думать, как выкручиваться из ситуации.

Еще немного постояв на месте, княгиня прошла к креслу, стоящему с другой стороны низкого журнального столика, и аккуратно присела, закинув ногу за ногу и вытянув руки вдоль подлокотников. Ей всегда нравилась эта поза, позволявшая быстрее сосредоточиться.

– Полагаю, скандалом здесь дело не ограничится. Даже самым громким, – не успокаивался супруг, вызывая у жены страдальческие гримасы на лице.

Упоминание о будущих заголовках, пестрящих на страницах всех мало-мальски известных газет и журналов, вызывало у светской львицы приступ неконтролируемой ярости. Теперь только и будут говорить, что у княгини Охотниковой на приеме травят народ почем зря. После такого позвать гостей будет, мягко говоря, очень сложно. Репутация доброй хозяйки разрушена. И осколков не осталось, после сегодняшнего.

– Меня заживо съедят на любом светском рауте, – мрачно проронила она. – Хоть дома запирайся и никуда не выходи до конца жизни.

Лев Николаевич печально покачал головой, иногда узость мышления супруги его поражала.

– Думаешь, сейчас это наша самая серьезная проблема? – он скептически изогнул бровь и вкрадчивым тоном попросил: – Вспомни, кого именно отравили?

Княгиня наморщила высокий чистый лоб, быстро догадалась, на что намекает муж, и в испуге распахнула глаза.

– Они не посмеют, – тихим шепотом выдохнула она.

Князь мрачно поджал губы.

– Боюсь, еще как посмеют. Нас обвинят в потворствовании убийцам. Переложат вину и потребуют объяснений. А если мы ничего не сможем рассказать, то дело легко может прийти до прямого объявления войны. Особенно со стороны ледышек.

– А Такеши? – быстро спросила Галина Юрьевна.

Старший Охотников едва заметно дернул правым плечом.

– В настоящий момент японцы меня волнуют гораздо меньше, чем реакция Строгановых. Владыки Холода очень остро отреагируют, если княжна Полина умрет. Могут сделать все что угодно, вплоть до прямого вторжения. Если повезет, отделаемся всего лишь бомбардировками.

Последняя фраза прозвучала с явным сарказмом. Все знали, про необузданный нрав хозяина Чертогов Льда и насколько он бывает суров со своими врагами. Достаточно вспомнить судьбу Олсонов. Всех норвежцев до одного перебили, никого не оставили в живых, а Согне-Фьорд разрушили до основания, оставив вместо него занесенные снегом развалины.

Викинги во всей красе познали гнев Владык Холода, осмелившись бросить им вызов. И становиться на их место князю совсем не хотелось.

Он трезво смотрел на вещи и понимал, что справиться с закаленными в многочисленных боях Детьми Выюги они не смогут. По крайней мере, в одиночку уж точно.

– Надо найти убийцу и представить его ледышкам, – решительным тоном заявила княгиня.

Князь одобрительно кивнул. Вот это уже ближе к поиску решения проблемы. Пойманные исполнители, желатель-но заранее выдавшие имя заказчика, помогут сгладить нега-тивный эффект.

Вот только вряд ли этого будет достаточно. Как ни посмот-ри, а за жизнь приглашенных гостей отвечают хозяева празд-нества. И с этим ничего не поделать. Высказав претензии, Строгановы будут в своем праве. Остальные Патриархи, ско-рее всего, их поддержат.

– Этого будет мало, – проронил Лев Николаевич. – При-дется дать ледышкам что-то еще.

– Например? – жена остро взглянула на супруга.

Возникла пауза, так как сразу ответа не нашлось. На пару минут в комнате воцарилась напряженная тишина.

– Скоро собираются созывать Собор, – неторопливо про-молвил князь. – Возможно, будет нелишним заранее сооб-щить в Холодный Предел, что любая их позиция на собра-нии встретит со стороны рода Охотниковых полное понима-

ние и одобрение.

Галина Юрьевна нахмурилась.

– Союз? Предлагаешь вступить в союз с ледышками?

Поступок для дальневосточного клана далеко не типичный. В отличие от Курбатовых, вступивших недавно в альянс с Орловыми, их клан предпочитал держаться подальше от дразг в центральных районах страны.

«Эльфы», как иногда насмешливо называли последователей магии Леса, в основном соблюдали строгий нейтралитет, не вмешиваясь в разборки между другими русскими колдовскими кланами.

Так безопаснее. Так спокойнее. Так намного удобнее.

У них нет безмерных амбиций Повелителей Неугасимого Пламени. И они не обладают надменной яростью Властителей Вечного Льда. Их выбор – тишина и покой.

Охотниковы предпочитали решать вопросы дипломатией, а не войной.

Приглашение одного из сыновей Такеши на прием как раз относилось к подобному способу ведения дел. Они рассчитывали договориться заранее, прояснить отношения и не доводить до прямых столкновений с применением военных подразделений.

Армия у них, разумеется, тоже имелась, но всегда лучше, когда звучат голоса дипломатов, а не пушек в бою.

– Извините, ваша светлость, – в дверь деликатно постучались.

– Заходи, Сергей.

В комнату просочился высокий худощавый мужчина с невыразительным лицом. Длань Войны, советник князя по военным вопросам и всем силовым структурам клановой организации.

– Какие-то новости? – осведомился князь, прерывая ответственные расшаркивания помощника с княгиней. Сейчас не до официального этикета.

– Кое-что есть, ваша светлость, – Сергей склонился в коротком поклоне. – Поисковая группа нашла за рекой остаточные следы применения магии Холода. Большой выброс, полностью соответствует характеристикам энергии, что применяют наши друзья с далекого севера. Судя по наблюдаемой картине, там произошла схватка. И нет никаких сомнений, кто вышел из нее победителем.

Да уж, какие тут могут быть сомнения. Князь неосознанно нахмурился. На ум сразу же пришло происшествие на втором этаже в центральном коридоре Весенней галереи.

У операторов глаза на лоб полезли, когда Виктор Строганов принялся продавливать защитные барьеры с изяществом бульдозера. Снес все подчистую. И чары контроля, и вспомогательные артефакты поддержки, и общий контур охранных заклятий.

Ошарашенные маги Охотниковых еще долго приходили в себя от демонстрации силы разбушевавшегося Повелителя Льда.

И это он только один. А ведь магов в Холодном Пределе намного больше. И хотя ранг у них меньше, чем у членов правящего рода, все равно нашествие ледяных монстров лесному клану вряд ли удастся пережить.

Нет, до войны никак нельзя доводить...

– Значит, Виктор схватил фальшивую официантку, – констатировал князь.

– Факты ведут именно к такому выводу, – подтвердил Длань Войны. – Из-за отсутствия тела, можно предположить, что ее взяли в плен.

Галина Юрьевна приподнялась в кресле, выпрямив спину, показывая идеальную осанку.

– Тогда где он? Почему не привел убийцу сюда? Ему есть что скрывать? Я слышала, мальчик сейчас не в фаворе у князя Кирилла Константиновича. Его чуть ли не отправили в ссылку с запретом появляться в клановых землях. Возможно, это как-то связано с сегодняшним событием?

Легкий намек на участие в отравлении одного из Близнецов другим у обоих мужчин в комнате вызвало одинаковое выражение скепсиса.

– Вряд ли Виктор стал бы травить Полину, – с сомнением протянул Сергей.

Князь выразился более эмоционально.

– Бред. Слишком надуманно и неправдоподобно, – он отмахнулся от притянутой за уши версии супруги. – Это не в духе Строгановых. Тут что-то другое.

Лев Николаевич задумался.

– И вообще, кто сказал, что основной целью была именно Полина? Что там насчет других пострадавших?

Обращенный к военному советнику вопрос вызвал у того моментальную реакцию. Приглушенным светом засветился дисплей активированного инкома на запястье.

– Среди отравившихся нет никого, кто бы заслуживал особого внимания. Обычные повесы из средних и малых родов. Сильно сомневаюсь, что ради них могли организовать столь сложное покушение. Более или менее значимые фигуры – люди из состава личной свиты японского княжича. Ну и конечно, он сам и оба Близнеца.

– Виктор не отравился, – не замедлила напомнить княгиня.

Помощник покладисто качнул головой.

– Не отравился, – подтвердил он. – Парень пил светлое пиво, вместо шампанского. Ему его принесли за пару минут до встречи с Оямой. Мы проверяли. Ничего особенного, многие гости заказывали напитки по собственному усмотрению.

Княгиня собиралась добавить язвительную ремарку по поводу удачного стечения обстоятельств, но, взглянув на мужа, передумала.

– Выходит, мишенью являлся кто-то из них, – хмуро резюмировал князь, помолчал, задумчиво глядя перед собой, и лишь затем спросил у Длани Войны: – Или есть еще какие-то теории?

Последний независимо пожал худыми плечами.

– Да сколько угодно, ваша светлость. Целью вообще могло быть не убийство, а само покушение. Попытка убийства стольких одаренных за один раз случается впервые. За исключением случаев на войне. Возможно, мы имеем дело с силой, борющейся исключительно против магов. Какие-нибудь террористы, воюющие против колдунов. Все может быть. Аналитический отдел сейчас просчитывает различные варианты.

– М-да, варианты, – протянул князь.

Лев Николаевич выбрался из кресла, прошелся до столика с напитками, жестом велел советнику не дергаться при вставании господина.

Какое-то время в комнате слышалось лишь позвякивание бокалов и бутылок. Ни Сергей, ни Галина Юрьевна не нарушали спонтанно возникшую паузу. Каждому имелось, о чем подумать.

– Все это, конечно, прекрасно и нужно, спору нет, – наконец вновь подал голос князь. – Выяснить местонахождение убийц, их основных намерений и всего, что с этим связано. Однако лично я вижу главной проблемой все-таки потенциальную войну между кланами. В первую очередь между нами и Строгановыми. Ледышек обязательно нужно чем-то задобрить. И как можно скорей. Мне совершенно не нужно, чтобы алчущая крови свора князя Кирилла рыскала по моим землям, убивая всех подряд. Этим хищникам лишь дай

повод, чтобы устроить очередную кровавую баню. Надо это предотвратить.

– А что с японцами? – осведомился Длань Войны.

Старший Охотников пожал плечами.

– С этими проще. Клан Такеши не полезет на материк, не заручившись поддержкой остальных кланов Японии. Это займет определенное время. Достаточно, чтобы успеть пройти Собору. А потом станет уже слишком поздно. Заключенные договоренности остудят самые горячие иноземные головы, – пробубнил князь.

– Такеши практикуют Стихию Тени, – тактично напомнил Длань Войны. – Они могут подослать своих убийц.

Лев Николаевич злобно покосился на советника.

– Тогда стоит не допустить этого, – рявкнул он. – Найдем истинного виновника покушения и представим его Такеши. Проведем полноценное расследование, пригласим их наблюдателей, покажем, что скрывать нам нечего, что наш род никоим образом не причастен к случившемуся.

– Думаю, это будет весьма актуально, – Сергей приподнял руку, чтобы заглянуть в экран тренькнувшего сообщением инкома. – Из Высоких садов сообщают, что Ояма Такеши две минуты назад скончался от остановки сердца. Целители не смогли спасти ни его, ни других привезенных в клинику пострадавших.

– ... – князь не сдержался и грязно выругался и тут же поспешил уточнить: – Полина Строганова тоже умерла?

Длань Войны отрицательно покачал головой.

– Информации о ней нет. Согласно распоряжению ее брата, переданному пилоту вертолета, на котором ее увозили из резиденции, вместо нашей клиники княжну отправили в обычную городскую больницу. Каково ее состояние сейчас, мы пока не в курсе. Отправленные туда люди были остановлены вооруженной охраной. Судя по всему, последних привлек Виктор, обратившись в региональное представительство клана Мамонтовых. Учитывая обстоятельства, мы вошли в их положение и не стали настаивать.

Лев Николаевич завистливо вздохнул. Знаменитая взаимовыручка не менее знаменитого Триумvirата. Каждый из тройки всегда готов прийти на помощь двум другим, невзирая на обстоятельства. Остальные кланы могли о такой крепкой сплоченности только мечтать.

Нет, определенно до войны дело доводить ни в коем случае нельзя.

– Такеши умер – это очень плохо, – князь опять утонул в глубоком и чрезвычайно удобном любимом кожаном кресле. Сидеть за широким столом ему почему-то никогда не нравилось.

– Необходимо, чтобы новость об этом японцы первыми узнали от нас, – сказала Галина Юрьевна.

Супруг взглянул на жену. Иногда она давала весьма дельные советы.

– Хорошая идея. Выразим соболезнование и заявим, что

готовы к сотрудничеству в расследовании этого ужасающего преступления.

Князь перевел взгляд карих глаз на советника.

– Я сам с ними поговорю, – предупреждая вопрос, заявил он и почти сразу же проронил: – А потом пусть меня свяжут с Холодным Пределом. Необходимо поведать князю Кириллу нашу точку зрения на случившееся. Пока кто-нибудь не сделал это за нас.

Длань Войны четко, по-военному кивнул и шагнул к двери.

– И выясни, почему Виктор Строганов приказал развернуть вертолет. Было ли это простое недоверие к нашим целителям, или имелаась какая-то другая причина, – донесся ему в спину ворчливый голос князя.

Последовал еще один короткий кивок, и советник вышел из комнаты.

Хабаровск. Владения клана Охотниковых.

Первая городская больница.

Отделение реанимации и интенсивной терапии. 20:45

– Поражение нервной системы, дыхательная недостаточность, повышенное давление, учащенный пульс, – перечисленные симптомы Аристарх Семенович выслушал с мрачной миной на лице.

– Удалось стабилизировать состояние? – хмуро осведомился он у врача, делавшего доклад.

– Нет, – последовал короткий ответ.

Пациентку, совсем еще молоденькую девушку, сразу по приезду подключили к кислороду, установили внутривенную капельницу с медикаментозными препаратами для нормализации сердечно-сосудистой и дыхательных систем. Взяли общий анализ крови и отдельно биохимический. Все отправили на токсикологию.

Запустили процедуру гемодиализа. Назначили ультразвуковое обследование внутренних органов.

Очищение крови лишь ослабило симптомы, но не сняло их полностью, а из лаборатории пришла какая-то ересь на полученные анализы. Пришлось срочно отправлять другие образцы.

Заражение прогрессировало, неизвестное вещество сильно поразило организм. Стало понятно, что врачи ничего не могут поделать против странного отравления.

– Что это за дрянь-то такая? – в сердцах ругнулся главврач.

Стоящая ближе всех Любочка грустно пожала плечами.

– Не знаю, но оно вообще не реагирует на энергетическое воздействие через целительные чары, – посетовала она.

В голосе юной целительницы отчетливо проскользнули нотки обескураженности. Похоже, раньше ничего подобного на практике ей не встречалось.

– Первый раз такое вижу, – подтверждая догадку собеседника, вслух сказала она.

Неизвестный токсин действовал весьма эффективно, нарушая работу внутренних органов и препятствуя любым попыткам избавить организм от своего присутствия.

– Сколько у нее осталось времени? – спросил Аристарх Семенович, подразумевая экстренно доставленную на вертолете пациентку.

Токсиколог пожал плечами, прогнозы давать в таких случаях сложно. Никогда не угадаешь.

– Тридцать минут, двадцать, сложно сказать. Поражение распространяется очень быстро.

Целительница вздохнула.

– Если она умрет, будут очень серьезные последствия, – тихо промолвила она.

Главврач повернулся к ней.

– О чем это ты?

– Я ее узнала, – призналась Люба. – Это Полина Строганова. За ее смерть обязательно начнут мстить.

– Нам? – удивился Аристарх Семенович и, не ожидая ответа, возмущенно воскликнул: – Но мы же не виноваты, что не можем распознать вещество!

– Больничному персоналу вряд ли, – поспешила успокоить разгневанного врача девушка. – Но клан Охотниковых вполне могут посчитать виновным.

Уже лучше, перспектива оказаться вовлеченными в разборки между колдовскими кланами его совсем не прельщала. Пусть чародеи выясняют отношения где-нибудь еще и не

впутывают в свои свары посторонних людей.

– Это меня уже не волнует, – беспечно отмахнулся главный по больнице.

– Хабаровск, как город, принадлежащий Охотниковым, вполне может оказаться под ударом, – холодно объяснила Люба. – Слышали, как Строгановы разобрались со Скандинавией?

Оба слушателя в унисон мрачно кивнули. Про действия ледяного клана в Северной Европе знали все, кто хоть раз смотрел телевизор. Тактика тотальной зачистки от населения, мягко говоря, не отличалась гуманизмом и человеколюбием.

Помнится, услышав об этом в первый раз, Аристарх Семенович сначала подумал, что все из-за чрезмерной кровожадности колдунов Холодного Предела. Однако потом выяснилось, что основная причина до простого банальна. Они не хотели оккупировать территории, тратя в дальнейшем огромные ресурсы на поддержание порядка среди враждебно настроенных жителей. Они хотели их занять и заселить в дальнейшем своими людьми, полностью лояльными и преданными.

Рациональный и прагматичный подход, если подумать. И ужаснуться, если вникнуть в логику магов известного боевого клана.

– Пойду, проверю еще раз анализы, – хмуро буркнул токсиколог и отправился в лабораторию.

В этот момент с другого конца коридора донесся шум, быстро перерастающий в торопливый топот. Кто-то шел очень быстро и, судя по звуку, весьма спешил.

Охранники, бывшие у стойки дежурной смены на втором этаже, напряглись. Один так и вовсе провел рукой рядом с правым боком, где за полами пиджака скрывалось компактное скорострельное оружие.

Когда из-за поворота чуть ли не выскочил высокий парень, врач ожидал, что его резко остановят и заставят покинуть закрытую зону. Однако дальнейшее поведение ребят в черных костюмах его удивило. Вместо того чтобы завернуть нарушителя, как случилось до этого, они вдруг подтянулись, встав чуть ли не по стойке смирно.

Стоящая рядом Люба, рассмотрев посетителя, удивленно ойкнула и торопливо сделала шаг назад, прячась за спину начальства.

– Где Полина Строганова? – резко спросил незнакомец, окидывая строгим взглядом врача.

Аристарх Семенович кивнул на закрытые двери палаты интенсивной терапии под охраной еще парочки телохранителей.

– Ваше сиятельство, она здесь, – откуда-то моментально появился предводитель людей Мамонтовых.

Парень подошел к двери, заглянул в небольшое окошко, но входить внутрь не стал. Вместо этого снова повернулся к главврачу, без труда угадав в нем главного, несмотря на

отсутствия бейджа на белом халате.

– Немедленно проверьте этот препарат, – тоном, не допускающим никаких возражений, велел незнакомец, протягивая три ампулы с прозрачной жидкостью. – Возможно, это антидот. Нужно ввести его больной как можно скорее.

Аристарх Семенович заколебался, давать пациентам незнакомое лекарство запрещалось всеми правилами врачебной практики.

Черты лица молодого парня вдруг заострились, приняв хищную жесткость.

– Живо! – рявкнул он, и главврач помимо своей воли схватил пакетик с емкостями.

Телохранители тоже не остались в стороне, шагнули вперед, явно нацелившись не на необычного посетителя, а на строптивого доктора. Кем бы парень ни являлся, вооруженные лбы в костюмах были намерены выполнять его приказания.

Так что врач тоже не стал противиться и отправился проверять прозрачные ампулы...

Ночь прошла в тревожном ожидании. Антидот все же ввели больной, после того, как стало понятно, что жидкость не простая дистиллированная вода и не еще одна порция яда.

Напористый посетитель, оказавшийся братом пациентки, большую часть времени просидел рядом с палатой, ни с кем не разговаривая. Он явно очень переживал за состояние доставленной вечером девушки. Пару раз он куда-то уходил

ненадолго. Один раз попросил шприц с успокоительным. Просьбе удивились, но выполнили. Больше никаких происшествий не случилось. За исключением прибывшей целой толпы каких-то людей, судя по важным рожам, больших шишек из городской администрации. Вместе с ними заявили доверенные лица рода Охотниковых, выразить соболезнование пострадавшей и предложить любую помощь.

Никого в закрытую зону так и не пропустили. По прямому приказу Виктора Строганова.

Под утро состояние больной стабилизировалось, даже больше, она пришла в сознание, общие показатели ушли от критических норм. Было принято решение о срочной перевозке в Холодной Предел.

– Вы хорошо поработали, доктор, – когда пациентку вывозили на каталке из палаты, к Аристарху Семеновичу подошел Виктор. – Вы и ваши люди.

Главврач покачал головой, приписывать себе чужие заслуги он не собирался.

– Помог антидот, а не мы, – заявил он. – Его привезли вы, так что вся заслуга полностью ваша.

Парень усмехнулся, в холодных глазах промелькнуло искорка одобрения, ему понравилось поведение врача.

– И тем не менее ваши действия позволили мне успеть. Если бы не процедура очищения крови, то токсин действовал бы более агрессивно. Вы его притормозили, позволив мне приехать вовремя. Я не забуду этого.

Виктор подошел к стойке дежурных, взял ручку и быстро написал что-то на одном из пустых бланков. Затем оторвал кусочек и протянул его Аристарху Семеновичу.

– Это мой личный номер, если вам понадобится помощь, звоните в любое время. Обязательно постараюсь помочь.

Больше ничего не сказав, молодой колдун развернулся и направился вслед за вооруженной охраной, эскортом сопровождающих носилки с важной пациенткой.

Аристарх Семенович задумчиво повертел клочок бумажки в руке, чуть помедлил, а потом аккуратно сложил и спрятал в бумажник.

Хабаровск. Владения клана Охотниковых.

Международный аэропорт.

Взлетно-посадочная полоса. 08:30

Всю прошедшую ночь и все утро меня одолевали мысли по поводу покушения. Возникло множество вопросов и не на один не находилось внятных ответов.

Я уже знал, что основной целью являлся прибывший на прием Ояма Такеши, второй сын главы японского клана. Перед тем как получить убийную дозу снотворного, Ласка успела вкратце поведать о полученном задании и о непутевом напарнике.

Кстати, вот бы кого еще не помешало найти.

Но кто заказал Такеши? Кому это выгодно? Охотниковы начали крутить шашни с японским кланом под предлогом о

взаимном ненападении, и Орловы или какой-то другой русский клан таким образом предупредили возможный союз?

А может, кто-то сам из азиатов устроил убийство одного из наследников? В рамках борьбы за власть внутри клана? Или хотел спровоцировать войну, дав повод для полноценного вторжения.

Третья сторона тоже могла поучаствовать. Те же американцы, например. Устроить конфликт, чтобы в дальнейшем загреть жар чужими руками. Они на такие фокусы мастера. Заодно ослабить вероятных соперников в будущем. Стравить между собой, самим оставаясь над битвой. Отличная тактика.

Имелась также вероятность, что произошедшее месть выживших из европейских кланов. Этим тоже не стоило сбрасывать со счетов. Решили свести счеты косвенным образом. Могло быть такое? Легко. Раз уж изначальный план навсегда избавиться от угрозы с запада не был полностью выполнен. Обескровили, снесли верхушку, проредили ряды рядовых магов, но не уничтожили полностью. Пожалели времени и ресурсов. А те потихоньку принялись восстанавливаться, действуя не напрямую, а скрытно...

Еще эта странность со Стихией Тени. И Ласка, и Такеши практиковали одну и ту же магию. Совпадение? Или за ним тоже что-то стоит? Непонятно.

Черт его знает. Вариантов слишком много, а информации мало, чтобы делать какие-то выводы прямо сейчас.

Пока точно известно одно — Охотниковы вляпались по полной. И Такеши, и Строгановы не спустят такое на тормозах. Князь Кирилл захочет разобраться до конца, а значит, копать будут до упора.

В этом случае мою пленницу ожидала весьма незавидная участь. Но и тут все не так однозначно. Главное найти основного заказчика, наемница выступала лишь в качестве инструмента. Не станешь же выливать злость на меч, а не на того, кто нанес удар? Здесь тоже имелись свои особенности к подходу восприятия ситуации.

А вообще странно, что «эльфы» так круто подставились. Обычно они вели себя более осторожно, предпочитая сохранять строгий нейтралитет. Охотниковы никогда не отличались особой воинственностью. Безвредными хиппи их, конечно, не назовешь, но и не отморозки по типу Орловых или Строгановых, готовых стирать целые города в порошок ради уничтожения противника.

Кто-то умело подбросил им здоровенную свинью.

Вереница машин остановилась у ангара. Нас уже ждали, малый реактивный бизнес-джет был готов к срочному вылету. Полину со всей осторожностью перенесли внутрь салона.

Я подошел к задней двери внедорожника.

— Выходи, пора в путь-дорогу, — я вытащил Ласку наружу.

К нам подошел человек с передвижной капельницей и наручниками из сверхпрочной стали.

Пока будет длиться полет, наемнице будет вводиться бло-

киратор магии. Напротив сядет человек с пистолетом и станет следить, чтобы она не вздумала делать глупости. На всякий случай.

Девчонка ничего не стала говорить, без сопротивления позволила заковать себя и воткнуть иглу в вену.

Мы поднялись на борт, и самолет принялся выруливать на взлет.

Дальше ничего интересного не происходило. Я в основном дремал, отдыхая после бессонной ночи. Когда объявили о заходе на посадку, чувствовал себя вполне отдохнувшим.

Приземление в аэропорту Холодного Предела прошло в штатном режиме. Нас уже встречали. Мстислав и группа солдат Детей Выюги. Рядом весело перемигивалась проблесковыми маячками «скорая помощь».

– Виктор.

Моя рука утонула в лапище здоровяка.

– Привет, – я кивнул первому советнику князя.

Он почему-то выглядел слегка смущенным.

– Ты молодец, сделал все правильно, но дальше тебе нельзя, – маг виновато пожал плечами. – Запрет князя все еще действует. Извини. Самолет отвезет тебя в Златоград прямо сейчас. Позже я обязательно сообщу о состоянии Полины.

Я скривился. Ну да, никто не отменял опалу. Да и хрен с ней. Главное, сестрица жива, а остальное неважно.

По лестнице осторожно свели связанную пленницу. Главный боевой маг клана плотоядно улыбнулся, увидев взятую

в плен наемницу.

– С ней мы тоже хорошо поработаем и сообщим результаты, – пообещал он.

Увидев многообещающий оскал на лице незнакомого мага, стоящего в окружении солдат в белой униформе, Ласка вдруг дернулась и резко рванулась вперед, успев рухнуть передо мной на колени до того, как ее перехватили.

Девушка без тени сомнения полоснула ногтями по руке, омочила кончики пальцев в брызнувшей крови и, подняв окровавленные ладони вверх, скороговоркой произнесла:

– Клянусь честью и верой служить вам! Клянусь на крови!

Мстислав аж крякнул от удивления, а я застыл, не зная, что делать. Что это вообще сейчас такое было? Может мне кто-нибудь объяснить?

Златоград. Столица клана Мамонтовых.

Банк «Золотой стандарт».

Пустующий конференц-зал на втором этаже.

09:05

– Продолжается концентрация армейских подразделений клана Прохоровых на восточных границах с прибалтийскими государствами, – лилось из телевизора, подвешенного на стену между двумя декоративными колоннами.

Миловидная ведущая бойко вещала последние новости. Глубокое декольте белой блузки с выглядывающими аппетитными полушариями поневоле заставляло отвлекаться от газеты, откидывая страничку в сторону и бросать заинтересованные взгляды на горящий экран.

– Пресс-секретарь клана уже сделал заявление по этому поводу, – картинка мигнула, соблазнительная барышня исчезла, вместо нее появился худой мужик с лицом аскета и безжизненными глазами глубоководной рыбыны.

– В связи с тем, что указанные страны не выполнили законное требование убрать от наших границ воинский контингент враждебно настроенных солдат из состава испанских, английских, датских и других частей бывшего, так называемого блока НАТО, мы вынуждены реагировать на потенциальную опасность для наших граждан из-за их близко-

го присутствия, — принялся говорить сухим надтреснутыми голосом представитель водяных.

Какой-то журналист, присутствующий на брифинге, воспользовавшись образовавшейся паузой, успел вякнуть насчет того, что у данных вояк уже фактически нет места, куда возвращаться, их родные страны почти полностью уничтожены.

— Нас не касаются трудности чужих солдат, — человек Прохоровых бесцеремонно отмел прозвучавшее возражение. — Хочу сообщить, что ровно через шесть часов мы начнем операцию по освобождению данных земель от присутствия жителей. Так как наши ранние требования были не удовлетворены...

Я хмыкнул. Человеческая психика все-таки чрезвычайно пластична. То, что еще вчера казалось совершенно невозможным, сегодня легко становилось реальностью.

Следуя примеру Строгановых, Прохоровы нацелились на зачистку Прибалтики, расширяя ареал подконтрольных себе территории. Они не собираются их захватывать с последующей оккупацией. Князь Кирилл наглядно показал, что есть способ получше.

Зачем тратить силы на поддержание порядка среди враждебно настроенного населения или выделять деньги на его умасливание, если можно от него избавиться навсегда?

Правильно, незачем. Легче потом провести заселение по новой, не забыв перед этим проверить всех переселенцев на

лояльность.

Среди прибалтов слишком высокие русофобские настроения, чтобы пытаться проводить интеграцию. Поставят ультиматум: либо валите, либо подышайте, и всё. Территории слишком близко расположены к владению водного клана, чтобы оставлять их «бесхозными».

Потенциальную опасность с этого направления еще никто не отменял, как и захват каким-нибудь другим магическим родом.

Так что можно не сомневаться, вскоре Латвия, Литва и Эстония попросту исчезнут с карты Земли. Терпеть такое соседство Прохоровы не будут.

— ...продолжается инцидент с захваченными работниками русской компании в Нью-Йорке. Из канцелярии князя Орлова уже сообщили, что сотрудники «Правен-групп» являются подданными его светлости и что их задержание по надуманным предлогам абсолютно недопустимо...

Показали каких-то женщин и мужчин, выводимых в наручниках из офисного здания на Манхэттене.

— ...в рамках противодействия захвату русских граждан в настоящий момент все члены московского представительства корпорации «Боинг» также помещены под арест...

М-да, это вам не старые власти, боящиеся потерять доступ в солнечное Майями и закрытия своих зарубежных счетов. Колдунам плевать, схватили наших — ловите ответку немедленно.

— ...в ходе задержания не обошлось без применения насилия. Трое сотрудников «Боинга» попытались оказать сопротивление и были ликвидированы на месте группой захвата Алой Стражи...

Если в операции участвовали последние, то, скорее всего, пиндосов сожгли. Скорее всего, живьем. Элитные боевые маги огненных редко использовали обычное оружие.

А еще это жирный намек. Грохнули парочку служащих штатовской корпорации, показывая, что дальше вполне может быть еще хуже и что со взаимным обменом лучше поспешить, пока еще есть кого отправлять на обмен.

Учитывая, что активы «Боинга» теперь принадлежат совместному консорциуму с правлением из нескольких американских кланов, можно не сомневаться, что на Ллойдов, завладевших Нью-Йорком, надавят партнеры, вынуждая решить дело миром. И вообще не провоцировать могущественный русский колдовской клан.

Это раньше можно было легко проводить задержания граждан России. Максимум что следовало — мычание министра иностранных дел и других официальных лиц с вялыми попытками угрозы. Сегодня это уже не пройдет. Маги не чиновники из прежних властей, будут действовать агрессивно, защищая своих.

Это основа политики, заложенная в философии магических кланов. Странно, что Ллойды не просчитали такую реакцию.

Или просчитали? Любопытно, чем занималась «Прарвен-групп» и что могло понадобиться от нее новым хозяевам Нью-Йорка?.. – подумал я лениво, потому что в целом меня мало волновали разборки между Орловыми и американцами.

– ...мы внимательно будем следить за дальнейшими новостями, – выпуск подошел к концу, симпатичная ведущая исчезла с экрана, вместо нее появилась заставка следующей программы.

Подождав и убедившись, что дальше ничего интересного не последует, я щелкнул пультом, гася телеящик, и снова зашуршал газетой. Правда, изучать «Вестник Златограда» долго не вышло, мысли сами собой возвращались к событиям недельной давности...

Ситуация с покушением совершенно неожиданно как-то резко затихла, не получив дальнейшего развития. Ни громких объявлений претензий, ни эскалации напряженности с перерастанием в полномасштабную войну не последовало. Как подспудно ожидалось всеми, кто так или иначе оказался вовлечен в произошедшее.

Словно рубильник дернули. Раз – и все моментально забылось, как будто ничего не было вовсе. Чудеса, да и только.

Признаться честно, я удивился, и сильно. Думал, князь Кириллотреагирует куда жестче. Но Холодный Предел по абсолютно непонятным причинам приглушил скандал, заняв выжидательную позицию.

Разумеется, это не значило, что эльфам все забыли и простили. Не в характере Владык Холода спускать покушение на одного из членов правящего рода так легко. Охотниковы сполна заплатили за свой косяк, но скорее всего, сделали это каким-то иным образом, скрытым от простых обывателей. Каким именно? Понятия не имею. Должно быть, лесовики нашли что предложить в уплату виры.

Вопреки распространенному мнению, с ледышками можно не только говорить, но и договариваться. Строгановы вообще не безумцы, алчущие лишь одной крови. Безумцы в магическом мире долго не живут.

Полина не умерла (в противном случае ни о каком мирном исходе не могло идти и речи), напрямую Охотниковы не причастны к попытке убийства, следовательно, имелся фундамент для ведения переговоров. Скорее всего, хозяева Хабаровска так и поступили. Холодный Предел не впал в ярость, и волна обжигающей Стужи не прокатилась по землям властителей леса. Все быстро сошло на нет.

А вот Такеши смерть второго сына главы проигнорировать уже не могли при всем желании. В Токио раздавались воинственные призывы наказать дерзких северных варваров, допустивших смерть одного из наследников клана. Там ситуация уверенно продвигалась к войне. Другой вопрос, когда это физически станет возможно. Не все японские кланы поддерживали идею вторжения на материк. По крайней мере, не прямо сейчас и не в данных условиях.

К чему в конечном итоге все это приведет, сейчас трудно сказать. Явно ни к чему хорошему. Возможно, к войне. Но лично я предсказывать не берусь.

Что касается Ласки. М-да... С наемницей получилось как-то совершенно неожиданно. Причем не только для меня, но и для присутствующего рядом Мстислава. Очень уж к необычному способу она прибегла, желая избежать попадания в темницы Чертогов Льда.

Ее можно понять. Кому понравятся сначала ментальные, а затем и физические пытки? Да еще с последующей судьбой остаться живьем замурованной в стенах ледяных подземелий?

Участь, прямо скажем, незавидная, оказаться пленницей ледышек. Ласка это прекрасно понимала, потому и решилась на отчаянный шаг. Произнесла древнюю формулу вассалитета, завязанную напрямую на кровь дающего клятву.

Страшная штука. Не просто сказанный вслух набор слов, ритуал скреплялся специальными чарами. В случае нарушения магический дар сжигал предателя изнутри.

Подробностей в тот момент я, разумеется, еще не знал, но что-то внутри заставило откликнуться на дикое отчаяние в глазах светловолосой девчонки. Взял и сказал, что принимаю клятву, почувствовав, как заклятье связывает нас двоих невидимой нитью.

Мстислав был очень недоволен. Однако сделать уже ничего не мог. Пробормотал что-то о распоясавшихся юнцах и

махнул рукой, напоследок велел обязательно поделиться полученной информацией. Знал, что случай с отравлением я так не оставлю.

Так и случилось. Данная Лаской клятва несла в себе магическую составляющую. Не исполнять мои распоряжения теперь она в принципе не могла. Ни обманывать, ни хитрить, ничего такого. Иначе смерть. Таким образом в старые времена первые патриархи умирляли особо буйных новоиспеченных адептов дивных земель. Как оказалось, в современности формула тоже работала довольно неплохо.

Естественно, я этим воспользовался и поручил своему неожиданному вассалу немедленно заняться выяснением всего, что связано с ее последним заданием, путем привлечения умелого хакера, а также активным поиском бывшего напарника наемной убийцы.

Строгановы копали по своим каналам разведки. Каким именно образом? Точно не скажу, но расследование определенно велось.

Первая информация появилась уже через три дня. И нельзя сказать, что она обнадеживала.

Электронный след самого заказа довел до серверов фирмы-пустышки, зарегистрированной аж в Кейптауне.

С проведенной оплатой еще веселей, там никаких концов толком найти не удалось. Деньги пришли и ушли через счета одной из многочисленных офшорных компаний на Каймановых островах. Проследить денежный путь через банки,

зарабатывающие на анонимности клиентов, было физически невозможно. Разве что лично туда приехать и начать устраивать казни каждый день, да и то не факт, что поможет.

Короче говоря, мы уперлись в тупик. Выследить нанимателя с ходу не удалось. Предстояла медленная и кропотливая работа по выявлению личности основного заказчика. И так как я в этом не шибко разбирался, то спихнул все на плечи Ласки (благо клятва на крови не позволяла ей сбежать), приказав приложить все усилия для поиска злодея. А заодно выяснить местоположение Скорика, коего тоже никак не могли отыскать. Мелкий крысеныш глубоко залег на дно после устроенной бойни.

Говоря откровенно, с Лаской я вообще не знал, что делать. Как-то раньше не приходилось иметь на службе профессиональных наемных убийц.

Что касается Полины. Сестрица окончательно выздоровела. Антидот не просто вернул ее к жизни, но и также вывел все остатки токсина из организма, полностью удалив негативный эффект отравления. Что лично меня весьма обрадовало...

– Виктор Владимирович, не желаете чашечку кофе? – в широкую стеклянную дверь заглянула секретарша.

Не моя, понятное дело, а какого-то руководителя с этажа. Ниночка была очень активной девушкой и с первого дня моего появления здесь старательно пыталась угодить моей скромной персоне. Как только узнала, какую фамилию носит

новый штатный боевой маг в структуре охраны банка.

Девушка явно надеялась свести знакомство поближе с членом правящего рода одного из сильнейших кланов страны. Флиртовала направо и налево. Иногда действительно возникало желание швырнуть ее на кушетку и сорвать всю одежду. И ведь по озорным глазам видно, что против не будет, наоборот, с готовностью стянет юбку и сама поможет расстегнуть блузку.

Не понимает дурачок, что мое положение довольно сильно отличается от того, на что она, видимо, рассчитывала.

– Спасибо, не нужно, – ответил я.

На смазливом личике мелькнула тень разочарования, быстро сменившаяся на улыбку.

– Хорошо, – сказала она, игриво поправив кудряшку русского локона, и задорно добавила: – Если что, я буду у себя, обращайтесь.

И пошла, сверкая стройными ножками, напоказ выставляя упругие бедра, туго обтянутые тонкой тканью мини-юбки. Вот чертовка! Когда-нибудь и впрямь дождется, что зажму ее где-нибудь в темном углу...

Проводив взглядом сексапильную молоденькую секретаршу через прозрачные стены конференц-зала, я неопределенно хмыкнул и вновь вернулся к позабытой газете.

Формально считалось, что я нахожусь на смене. Сидеть в одном месте постоянно не требовалось. Все-таки не обычный охранник. Как такового поста у меня не имелось. Что

было весьма удобно.

Пустующие офисы переговорных, каморка операторов наблюдения, комнаты охраны – неважно где, главное всегда оставаться на связи.

В основном я предпочитал конференц-залы, сюда всегда ставили удобные кресла и, как правило, помещение оборудовалось телевизорами, на презентациях играющие роль компьютерных мониторов.

Читал газету, пил кофе, смотрел выпуски новостей – работа из разряда «не бей лежачего». Но это сейчас мне повезло попасть уже на период затишья, а всего несколько месяцев назад здесь творился форменный беспредел.

Все дело в желании Мамонтовых сделаться более открытыми для мира после Великого Откровения. Банкиры снизили планку требований для нахождения на территории мегаполиса. Город и так являлся самым открытым чуть ли не из всех поселений магов на планете для обычных людей, а стал еще более доступным для посещения.

И тут началось.

Хлынули люди. Разные люди. И в довольно приличных количествах. Даваемые провидцами и аналитиками прогнозы почти моментально полетели в тартарары. Население принялось разрастаться в сумасшедшем темпе. Народ рванул в ультрасовременный город огромными массами. Как же, думали привычными стереотипами – город богатый, значит, и мы вскоре станем такими же.

Спонтанно возникшая миграция, кроме тех, кто мечтал о хорошей работе, принесла и мутную пену человеческого общества.

Проще говоря, криминальные элементы. Ушлые ребята с низким порогом нравственного развития на всех парах понеслись зарабатывать первоначальный капитал с револьверами наперевес.

Ограбления банков, ювелирных магазинов, да просто обычных придорожных кафе посыпались, как мелочь из игрового автомата. Почти не знающие, что такое преступность, местные обитатели пришли в ужас от начавшейся вакханалии разбойных нападений.

Колдуны-банкиры, естественно, обратились к проверенному веками источнику за поддержкой. И так взбешенные Хранители Тишины вызвали подкрепление из Холодного Предела. В город вошли дополнительные подразделения Детей Вьюги.

И пошел обратный откат.

Преступников ловили, уничтожали, искореняли без всякой жалости. Устраивали показательные расправы над грабителями.

Один раз вообще, после ограбления крупного международного банка, поймали бандитов, успевших вынести почти пять миллионов в валюте, и вздернули идиотов прямо на флагштоках перед парадным входом ограбленного банка. В назидании другим. Даже не забыли заботливо приколоть на

грудь каждого записку, разъясняющую, за что злодеев повесили.

Там еще целый день прохожие шарахались от болтающихся на веревках тел, спеша перейти на другую сторону улицы. После Мамонтовы мягко попросили убрать нелюбезные украшения.

На краткий период времени Златоград превратился в натуральный Дикий Запад. И это когда кланы выясняли отношения между великими и малыми родами. То есть в мире творился натуральный бардак. Особо впечатлительные натуры заговорили о наступающем конце света. Неудивительно, что многие сорвались, желая сорвать куш во время всеобщей неразберихи. Более удачного момента сложно найти. Старой власти нет, а новая, в лице колдунов, занята разборками между собой.

Второй волной пошли более прошаренные товарищи из организованной преступности. Эти действовали более осторожно, без нахрапистости. Предпочитали сначала провести тщательную разведку и лишь затем начать действовать.

Их просчет заключался в том, что даже не совершив еще никаких противоправных действий, они вздумали провести встречу прямо в Златограде. Устроить сходку авторитетов в мегаполисе колдунов. Наверное, хотели заранее поделить зоны влияния в столь лакомом пироге.

Большая ошибка.

Дети Вьюги нагрянули неожиданно. Действуя в своей при-

вычной манере агрессивного штурма, боевые маги произвели захват, перебили всех «уважаемых людей». Взяли за горло единственного оставшегося в живых бандита и, глядя ему в лицо заполненными темной синевой глазницами, вежливо попросили передать сообщение коллегам счастливого-выжившего держаться подальше от территории Триумvirата и не заставлять их искать для новых встреч.

Естественно, предупреждению вняли. Когда надо, ледышки могли быть весьма убедительными.

В этом отношении, кстати, в землях Строгановых, Демидовых и Мамонтовых царил относительный покой. Слышал, что у других кланов в подвластных областях творилось черт знает что. Крупные города еще ничего, а вот с провинциями прямо беда. Реформирование правоохранительной системы путем замены института Хранителей тишины полицейскими департаментами, а во многих местах и попытки сращивания двух этих структур показали совершенно не те результаты, на которые маги рассчитывали.

Опыта управления такими огромными территориями нет, вот и обжигались частенько. Плюс недостаток кадров и пренебрежительное отношение истинных одаренных к простым людям.

Да и ладно. Чужие проблемы меня мало волнуют. Сейчас речь о Златограде.

Впоследствии ситуация, конечно, нормализовалась. Владыки Холода действовали безжалостно, наводя железный

порядок. Народу в мегаполисе меньше не стало, зато люди поняли, что конкретно в этом городе преступления лучше не совершать, особенно тяжкие. Себе дороже. Деньги любят тишину, а банкиры так ее просто обожают. Хотя определенное напряжение, конечно, осталось.

К чему все это я? А к тому, что именно такая обстановка нервозности позволила найти мне работу.

С занятостью боевого мага дела вообще обстояли неважно. В объявлениях на работу нигде не требовался столь специфичный специалист. Малое количество чародеев, ориентированных на войну, во времена существования магозон сыграло негативную роль на формирование рынка подобных услуг.

Все поголовно боевые маги служили определенному клану. Никаких вольных Воинов в принципе не существовало. Отсюда и невозможность найти постоянную работу по специализации. Да и вообще, это касалось всех волшебников сразу. За исключением целителей. Да и те пахали в магических клиниках, принадлежащих исключительно кланам.

Но популяция одаренных увеличивалась, рано или поздно рынок отреагирует, возможно, появится больше достойных вакансий для одаренных, действующих в частном порядке. Правда, в основном они пока учатся, но после выпуска, думаю, основная движуха по этой теме все же начнется. Без этого никуда.

Кстати, об обучении. Может, следовало подумать о Ли-

нее заранее? Выбрать курс, подробнее узнать, что да как. И конечно, главное выяснить, во сколько все это удовольствие мне обойдется. Теперь счета никто не оплачивает, все сам, все сам.

– Виктор, спустись, пожалуйста, в фойе, – прошелестело в наушнике гарнитуры.

Начальник банковской СБ. Мужик нормальный, но со своими закидонами. Ему просто претила мысль, что один из сотрудников его подразделения (по сути подчиненный, пусть и формальный, с оговорками) ничего на работе не делает. Весь день пьет кофе, в перерывах шляется где попало, смотрит телек и пялится на стройные ножки секретарш. Вот и дергал при каждом удобном случае, заставляя заниматься хоть чем-то.

Ничего, недолго ему осталось страдать. После существенного снижения вала преступности руководство банка подумывало урезать расходы на разбухший бюджет усиленной охраны. Устроивший меня сюда Григорий Мамонтов уже об этом предупредил, сказав, что, возможно, вскоре придется подыскивать новую работу. Лафа подходила к концу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.